

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

МАМА ПОНЕВОЛЕ

НЕВЕСТА
ЛЕДЯНОГО
ДРАКОНА

Екатерина Вострова

**Мама поневоле, или
Невеста ледяного дракона**

«Автор»

2019

Вострова Е.

Мама поневоле, или Невеста ледяного дракона / Е. Вострова —
«Автор», 2019

Ради спасения мамы и младшего брата Алекса отдает свою душу и тело повелителю Севера. Его считают чудовищем, его имя боятся произносить вслух. Но единственное, что ему нужно от девушки – это наследник. Ведь сердце монстра – лишь кусок льда. Только что, если однажды появится та, кто попытается зажечь в нём огонь?

Содержание

Глава 1. Конец иллюзий	5
Глава 2. Владелец	7
Глава 3. Когда тайное становится явным	12
Глава 4. Альдар	19
Глава 5. Новый дом	22
Глава 6. Сделка	25
Глава 7. Корова и куры	29
Глава 8. Ответственность	37
Глава 9. Ревность	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Екатерина Вострова

Мама поневоле, или Невеста ледяного дракона

Глава 1. Конец иллюзий

– Господа, он убийца! Я все видела! – Алекса подбежала к входящим в дом стражам. Она неловко запрокинула голову, встречаясь взглядом с констеблем.

– Это Саймон отравил моего отца, он добавил яд в вино, проверьте бутылку! Он грозится убить Кевина. Пожалуйста!

Весь день она ждала их, чтобы рассказать о том, что случайно подслушала. Притворялась, что ничего не знает, чтобы Саймон не заподозрил неладное.

Констебль нахмурился, кривя рот.

– Мистер Янг, у вас проблемы? – сквозь зубы процедил он.

– Судя по всему, да, – жених вдруг оказался рядом и за шкирку, словно нашкодившего котенка, оторвал девушку от земли.

– Так и знал, что это ты подслушивала, – шепнул он ей на ухо, а затем снова повернулся к полицейским. – Не волнуйтесь, господа. Я с ней разберусь.

– Если она будет болтать, могут быть неприятности.

Саймон картинно вздохнул.

– Потеряла отца. Всеблагая мать прокляла безумием. Такое горе. Повредила умом. У женщин бывает.

Он втащил ее на второй этаж буквально за волосы. Одной рукой зажимая рот, чтобы не кричала, а второй наматывая ее косу себе на ладонь.

С силой толкнул, швыряя на кровать. Алекса упала, теряя равновесие, и стукнулась о стойку балдахина.

– А я ведь правда думал, что мы сможем поладить, – она смотрела и не узнавала того обходительного и доброго мужчину, за которого собиралась замуж. – Я сделал это ради тебя. Твой отец был против нашего брака.

– Я бы убежала с тобой, но ты убил его! И хочешь убить Кевина... – голос срывался от крика.

Кевин был ее пятилетним братом. Сейчас он должен был вместе с матерью находиться в летнем домике, расположенном в дальнем конце усадьбы. Но все ли с ними в порядке?

Солоноватый привкус во рту мешал сосредоточиться. Видимо, упав, она прикусила язык. Что она может против нависшего над ней мужчины, если этот человек предусмотрел все?

– Убежала? Да на кой пёс ты мне сдалась без денег и приставки к фамилии? – противно засмеялся Саймон. – Знаешь, я даже рад, что все выяснилось. Теперь могу не притворяться.

Он подошёл к ней, хватая за воротник, и, с силой встряхивая, вновь поставил на ноги.

Алекса прижалась к стене, чтобы хоть как-то увеличить расстояние между ними.

– Скажу прямо. Мне нужен титул князя. И я пойду ради этого на все. Ты – лишь средство достижения цели. И если надо, то под венец ты пойдешь надышавшаяся сон-пыльцы.

– Делай со мной все, что хочешь. Но не трогай Кевина, – она почувствовала, как по щеке сползла одинокая слезинка.

– Я и так буду делать с тобой все, что захочу. А твой мелкий братец – помеха к получению титула, – он протянул к ней руку, грубо хватая за грудь, но Алекса отпрянула и плюнула прямо в лицо Саймону.

Боль она почувствовала уже после того, как он ударил ее. В живот, выбросив вперед кулак. Она согнулась пополам и тут же получила еще один удар, уже в голову.

– Живая ты мне нужна только до свадьбы. Помни об этом.

Перед глазами расплывались темные круги. Алекса осела на коврик у собственной кровати и свернулась в клубок.

Первые несколько часов она плакала. Но не столько от боли и даже не от предательства. Больше всего в тот момент она ненавидела себя. За то, что поверила негодяю. Впустила в дом. И погубила всю свою семью. Отец. Мать. Маленький Кевин. Что мешает Саймону прямо сейчас пойти и убить маму и брата?

Всеблагая мать не слышала ее молитв. Да и если бы слышала, преступников, как твердили священники, она наказывала после смерти.

Взгляд упал на тоненькую книжку, что лежала под кроватью. Словно из другой жизни. Это была книга сказок, которую еще вчера принес к ней в комнату брат. Они лежали вместе на кровати, и она читала ему легенду о далеком севере, где сред льдов и снега живет бессмертное чудище.

Летающий ящер, что когда-то был человеком. Раз в год он приходит и в их края, и тогда, когда крылья гиганта накрывают небо – идет снег.

Сейчас за окошком лето, но по легенде Ледяной может исполнить любое желание, если предложить ему достаточно хорошую плату. Нужно произнести тринадцать раз его имя и задуть свечу.

Это сказки, небылицы. Все в детстве хоть однажды, да пытались вызывать Ледяного. Но в тот момент Алекса поняла, что сейчас ей настолько нужно чудо, что она готова поверить во что угодно. И пусть ничего не получится, желание не сбудется, но зато несколько секунд, пока она произносит проклятое имя, которым пугают детей, она будет надеяться. Потому что надеяться ей больше не на что.

Глава 2. Владелец

Дверь комнаты была заперта. Под окном взад-вперед кто-то ходил. Вино для отца отравил кто-то из слуг, а значит, в доме она никому доверять не может. Саймон предусмотрел все.

Опалённая свечка и спички нашлись в ящике стола. Алекса быстро зажгла огонек и, зажмурившись, зашептала слова из детской песенки-страшилки:

Если жизнь не дорога
Назови тринадцать раз.
Альдархин, владелец льда,
Прилетит тотчас.

Задув свечу, Алекса подождала какое-то время, но ничего не происходило. Тогда она зажгла ее вновь, шепча проклятое имя.

Ничего. Лето за окном не сменялось зимой. Солнце не застилало гигантские крылья.

Но даже понимая безнадежную глупость своей затеи, она продолжала шептать проклятое имя. Просто потому, что ничего другого ей не оставалось.

– Альдархин, владелец льда, пожалуйста, услышь меня...

В какой-то момент ей показалось, что подул ветер. По комнате пробежала волна холода, а столбики у кровати покрылись инеем.

Алекса кротко выдохнула, и изо рта вырвалось облачко пара.

Внезапно тело потеряло опору, она нелепо замахала в воздухе руками и ногами, изо рта вместо крика вырвался слабый писк, сопровождаемый облаком пара.

– Еще раз произнесешь мое имя, и я тебя убью, – перед ней стоял высокий худощавый мужчина.

Очень бледная кожа, платиновые короткие волосы, глаза словно прозрачные льдинки.

Алекса попыталась что-то произнести, но тщетно. Зубы начали стучать от холода. Каждый вдох давался с трудом. Руки и ноги, бесполезно болтавшиеся в воздухе, ослабли. Сердце стучало как загнанный зверек.

Мужчина сделал шаг по направлению к ней. Краешком ускользающего от паники сознания она отметила, что там, где он стоял, остались большие наросты из льда.

Неужели это и есть повелитель севера? Монстр, способный убить одним прикосновением? Он существует? Он реальный? И он откликнулся на ее зов...

Надежда вспыхнула с новой силой, от облегчения захотелось плакать и смеяться одновременно. Мать всеблагая! Наплевать, что сейчас будет с ней. Лишь бы только владелец согласился спасти ее родных!

– Зачем столь юная девица так упорно зовет монстра? – голос мужчины был низким и трескучим. Будто бы он очень давно ни с кем не разговаривал.

По спине поползли неприятные мурашки, но, взяв себя в руки, девушка наконец смогла ответить:

– Моего отца сегодня убили... – начала было она, но повелитель перебил ее.

– Так ты у нас мстительница? – бледные губы искривились в хищном оскале. – Хочешь, чтобы я разделался с твоими врагами?

Он сделал еще один шаг и осторожно коснулся ее пальцами. Щеку моментально обожгло холодом, по коже пробежала морозная волна. Стоило большого труда не отдернуться. Их взгляды встретились.

Нельзя отворачиваться! Вряд ли чудовищу понравится, что она боится его, что считает монстром.

Сердце было готово вырваться из груди, тело колотило от жуткой смеси страха и холода, но она не отвернулась. Выдержала взгляд, который, казалось, проникал в самую душу.

– Убийца в нашем доме. Он пообещал убить маму и брата. Ему всего пять. Прощу вас, владетель, спасите их!

– А как же ты? – он сделал шаг назад и, хмыкнув, осмотрел ее с ног до головы.

Распятая в воздухе в нелепой позе, в помятом платье. От того выражения, что мелькнуло на лице Альдархина, захотелось невольно прикрыться.

Сегодня утром Саймон пришел просить ее руки. Она специально нарядилась для этого случая. Кто же знал, что, подслушав разговор жениха с отцом, она станет свидетелем страшного убийства? Сейчас ее наряд, приготовленный для будущего мужа, казался злой насмешкой.

– Это я привела убийцу в дом. Я не заслуживаю спасения, – она обессиленно прикрыла глаза.

Неожиданно чары развеялись и перестали ее держать. Алекса шлёпнулась на пол, больно ударив коленку.

– Зачем мне помогать тебе? – ей показалось, или в его голосе и впрямь мелькнула заинтересованность?

Стараясь не радоваться раньше времени, Алекса, стоя на коленях, взволнованно зашептала:

– Все, что хотите... Можете забрать меня с собой, обратиться в ледяную статую...

Услышав ее сбивчивые обещания, монстр расхохотался.

– Ты должна предложить мне еще что-нибудь, кроме своей жизни. Ее я и так заберу. Ты ведь не думала, что сможешь вызвать меня и при этом остаться невредима?

К горлу подступил комок. Нет. Она отказывается верить в то, что она проиграла! Отчаяние, затопившее ее душу, даже вытеснило холод. Словно он перестал в тот момент иметь какое-либо значение.

– Мне не важно, что будет со мной. Но прошу вас, спасите моих родных. Ради этого я готова на что угодно. Я буду вечно служить вам. Слово княжны ТагКартен!

– Так ты княжна...

Ледяной монстр замолчал, обдумывая предложение и продолжая рассматривать ее странным взглядом.

– Красивый акт самопожертвования, – сказал он спустя какое-то время. – Глупый, но безусловно красивый. Можешь считать, что я оценил.

– Вы согласны? – Алекса подняла глаза на Альдархина и, не сдержав своей радости, улыбнулась ему.

Мужчина отвел глаза, чуть кашлянув. Девушка нахмурилась, не сразу поняв, в чем дело.

Он что – смутился? От ее улыбки? Как давно повелитель севера не видел выражения радости на обращенном к нему лице?

– Есть кое-что, с чем ты можешь помочь. Но как только надоешь мне, обратишься в ледяную статую. Согласна?

– Я уже дала свое согласие, – тихо откликнулась девушка, – если вы спасете моих маму и брата, я – ваша. Буду делать, что скажете.

Если есть хоть какой-то шанс спасти то, что осталось от ее семьи – она пойдет на все. Пусть для нее это и будет означать нечеловеческие условия или даже смерть.

Повелитель севера наклонился к ней, протягивая руку, и Алексе ничего не оставалось, кроме как принять обжигающие холодом пальцы.

– Мне нужен наследник.

– Наследник? – она опешила, не зная, как реагировать на это условие.

Когда Алекса обещала вечную службу, она предполагала, что мифическому чудовищу понадобится что-то другое. Может быть, какая-то тяжелая или опасная работа, которую бы он на нее возложил. Но ребенок... Мать всеблагая!

– Для тебя это проблема? – на лице Ледяного проступила явная насмешка. – Хочешь отказаться?

– Нет! – поспешно выпалила Алекса, боясь, что повелитель Севера может передумать. – Просто я не ожидала...

Она замялась, и, очевидно, Альдархин истолковал ее заминку по-своему.

– Ты говорила, что твоего отца убил жених. Сколько тебе лет?

– Деятнадцать, – осторожно ответила она.

По меркам их королевства, не будь Алекса благородной, она считалась бы уже старой девой. Но отец не спешил с выбором жениха, давая дочери время подольше побыть с семьей... Мысли об этом отозвались болью в сердце. Ведь она подвела отца, отплатив ему черной монетой.

– Ты ведь знаешь, откуда берутся дети? – с подозрением спросил мужчина.

Алекса моментально вспыхнула и несмело кивнула. Конечно, она знала! Мама уже не единожды пыталась предостеречь вступающую в брачный возраст дочь, объясняя взаимоотношения между мужчинами и женщинами. Да и немногочисленные выходы в свет всегда сопровождались многочисленными сплетнями, так или иначе касавшимися чьих-то любовных походов.

– Ты уже не девственница? – между тем, продолжил свой допрос Ледяной.

– Нет! – снова выпалила она, но поняв, что сказала совсем не то, поспешила поправиться. – То есть, да. В смысле нет. Я хотела сказать, что я девственница.

Краска затопила ее лицо, и захотелось провалиться сквозь землю. А еще лучше, чтобы провалилось ледяное чудовище, заставившее ее отвечать на подобные вопросы.

Несмотря на то, что до сегодняшнего дня она была влюблена в Саймона, все, что между ними было – это несколько невинных поцелуев и парных танцев, в которых тот прижимал девушку к себе.

Судя по чуть приподнятым уголкам губ, повелителя Севера ее ответ позабавил.

– Что ж, – сухо кашлянула она, вставая с пола, подходя кровати и ложась на нее, раскинув руки и ноги в стороны, – если это все, то я готова.

В комнате повисло молчание. Алекса лежала на кровати, уперевшись взглядом в висящий над ней балдахин. Нервное напряжение, покинувшее ее в тот момент, когда Альдархин согласился спасти ее семью, вновь охватило тело. Лишиться невинности само по себе казалось девушке очень пугающим и волнительным событием. А лишиться невинности в объятиях монстра, который пообещал убить, если Алекса надоест ему – пугающе вдвойне.

Легкий скрип половицы от чужого шага. Бледное лицо нависло над ней с надменно вздернутой бровью.

– И что это?

– О, простите... – Алекса взволнованно облизала пересохшие губы, потянувшись к завязкам на платье и чуть привстала, чтобы стянуть его.

Повелитель Севера взмахнул небрежно рукой, и в этот же момент девушка подлетела в воздух. Холодная дрожь пробежала по телу, от волны паники сердце рухнуло куда-то вниз.

Еще один взмах, и платье обросло ледяной коркой, обжигая кожу, заставляя скулить от охватившего ее озноба. Мгновение – и лед треснул, а вместе с ним и платье.

Алекса осталась только в исподнем. Коротеньком лифе, поддерживающем небольшую грудь, и кружевных шортиках.

Альдархин безразлично осмотрел ее, а затем резко опустил на кровать.

Девушка упала лицом на подушки.

– Мой наследник может быть зачат только на севере.

Алекса тяжело соглотнула, поднимаясь из неловкой позы. Если она уйдет с чудищем сейчас, то что будет с ее родными? Может ли она быть уверена, что он поможет им?

– Вы ведь... – она замялась, не зная, как спросить его об этом.

– Хочешь спросить, не нарушу ли я свое слово? – любезно подсказал мужчина. – Слово владетеля никогда не нарушается. Никем. Даже им самим. Я приду за тобой утром.

Повелитель Севера отвернулся, и девушка поняла, что он просто сейчас исчезнет, а у нее была к нему еще одна невысказанная просьба.

Она сорвалась с кровати и, забыв о своем бесстыдном виде, бросилась к нему, но, споткнувшись, рухнула прямо в ноги, уткнувшись лбом в заледеневшие брюки.

– Подождите, пожалуйста... есть еще кое-что... мама, она совершенно ничего не смыслит в делах. Если меня не будет, она не справится одна. Ей нужна помощь, иначе отцовских денег не хватит, она разорится.

Альдархин опешил от подобного напора, чуть отступил. Алекса, не удержав равновесия, покачнулась, так что ему пришлось чуть наклониться и подхватить ее, чтобы она не упала.

В этот момент между ними было не более нескольких сантиметров. Девушка замерла, осознав, что она стоит перед чужим ей мужчиной практически обнаженной. Несмотря на холод, исходящий от него, она вдруг перестала мерзнуть.

В один момент окатило неестественным жаром. Ее взгляд встретился с бледно-голубыми глазами Альдархина, и она почувствовала, как ее буквально затягивает в эти ледяные омуты.

А ведь он красив. Страшной хищной красотой. Длинный прямой нос, высокие скулы, выразительный подбородок.

Как замороженная, Алекса наблюдала за тем, как повелитель севера медленно наклоняется к ней, а затем, обхватив сильными руками ее за талию, прижимает к себе и целует.

Горячая волна прошла от макушки до кончиков ног. Мужчина настойчиво скользнул языком, вынуждая раскрыться ему навстречу.

Девушка поддалась, не в силах сопротивляться напору. Властные руки скользили по обнаженному телу, она бесстыдно выгнулась, теряясь в неизведанных ранее ощущениях.

Внезапно пронзившая левое запястье боль разом разрушила наваждение. Алекса закричала, дернулась, не понимая, что это.

Альдархин выпустил ее, и она отступила, баюкая поврежденную руку.

– Хатшава задница! – выругался мужчина.

Она подняла удивленный взгляд, не понимая, что произошло.

Повелитель севера нависал над ней, грозно сверкая глазами. Ноздри трепетали, выдавая крайнюю степень раздражения.

Алекса проследила за его взглядом и с удивлением обнаружила тонкую вязь из непонятного ей узора вокруг левой руки, как раз в том месте, где еще недавно ее пронзила невыносимая боль.

– Мать всеблагая... – не сдержала удивления она. – Что это?

Алекса оторвалась от изучения странных закорючек и тут же разглядела точно такое же украшение у самого Ледяного.

Мужчина молчал, не спеша отвечать на вопрос, но судя по виду, он точно знал, что это за письмена. И это знание ему совсем не нравилось.

– Хатшава задница... – вновь прошептал он, раздраженно поджимая губы.

Хатшами называли злобных северных духов. Считалось, что они прислуживали Ледяному и он может натравить их на кого бы ни пожелал.

Боль в руке быстро прошла, Алекса чуть успокоилась, но повернувшись в сторону зеркала, невольно ойкнула.

Ресницы, темная тяжелая коса – покрылись белым инеем. Кожа начала отдавать нездоровой белизной, а изо рта прекратил валить пар.

Ее тело вновь взмыло в воздух, мгновение, и ее откинуло прямиком на кровать.

– Я приду утром. Будь готова к тому, что покинешь этот дом навсегда.

Он исчез с негромким хлопком, подняв вместо себя в воздух тысячи мелких снежинок.

Снежинки, медленно кружа, оседали на пол, но таять совсем не спешили. Алекса вскочила с кровати, кидаясь к двери. Закрыто!

Что будет, когда Ледяной придёт завтра утром? Успеет ли она проститься с Кевином и мамой? И будут ли они живы, если Альдархин отложил их спасение?

Поспешно одевшись в легкое домашнее платье, она забарабанила по двери, но никто не отзывался. Не вытерпев, она попыталась открыть окно – но и оно было заперто.

Намотав несколько бесполезных кругов по комнате, Алекса не придумала ничего лучше, чем попытаться уснуть.

Уже лежа на кровати, она вспомнила еще одно четверостишие из песенки-страшилки:

...Заберет тебя к себе,
Обратит все в лед.
Ведь в его пустой стране
Все что дышит – мрет.

Теперь чудовище из сказок заберет ее. Выживет ли она на севере? И ребенок... это ведь будет и ее ребенок. Сможет ли она отдать его? Родному отцу, который обещал убить мать своего наследника. Холод понемногу возвращался. Алекса все плотнее закутывалась в одеяло, но это не спасало. Заснула она лишь под утро.

Глава 3. Когда тайное становится явным

Кажется, только закрыла глаза, и вот уже в лицо бьет слепящий солнечный свет.

Девушка встрепенулась, вспоминая все, что случилось вчера.

Отец. Саймон. Урозы. Свеча. Альдархин...

Неужели это правда? Неужели ей и впрямь удалось вызвать могучего ледяного, и теперь он спасет ее родных? Пусть и ценой ее жизни.

Она услышала какой-то шум на улице. Окно по-прежнему было закрыто, но через раму и стекло были слышны крики и ругань.

Может быть, это мама с Кевином? Им нужна помощь?

Недолго думая, Алекса схватила стул и швырнула прямо в стекло. То не выдержало, звонко осыпаясь осколками.

Она подбежала к окну, с вялым удивлением отмечая, что за ним идет снег. Попыталась стряхнуть крупные осколки, освобождая раму, но лишь порезалась. Запястье левой руки словно нагрелось, вновь прострелила боль.

Дверь щелкнула и открылась.

Алекса обернулась, выставляя перед собой самый крупный из подобранных осколков. Если это Саймон, просто так она ему не дастся! Если итог один – то лучше умереть, забрав при этом его вместе с собой.

Но от увиденного руки задрожали, и осколок выпал, разбиваясь на бесчисленное множество более мелких.

Слова застряли в судорожно сжавшемся горле. Что это? Наваждение? Иллюзия? Какое-то черное колдовство?

Заикаясь, она смогла вытолкнуть из себя лишь короткий вопрос, состоявший из одного-единственного слова:

– Папа?!

Отец действительно стоял в дверях. Невредимый, одетый в свой обычный костюм. Лишь растрепанные волосы и перепуганные глаза отличали его от того невозмутимого князя ТагКартена, к которому привыкла Алекса.

Но ведь она сама слышала... Саймон говорил с ним, перед тем как отравить. Еще и рассказал про инсценировку гибели для мамы и брата!

В прочем, это все уже не важно. Главное он жив!

Она подбежала к отцу, обнимая за плечи.

– Папа! Папочка! Слава всеблагодатной матери! Это и правда ты? Все в порядке? – неважно, как, но ее отец здесь, и это главное.

Она счастливо смеялась, роняя крупные слезы. Облегчение было настолько сильным, что затмевало все остальное. Теперь-то с ней точно не произойдет ничего плохого. Ее папа рядом.

– Что ты наделала... – прошептал отец, отшатнувшись, – Александрина!

– Что?..

Девушка не поняла, что случилось, уже в следующий момент отец схватил ее за руку и потащил из комнаты. Она не упиралась, покорно спеша вслед за отцом, не понимая, что, в конце концов, происходит.

Уже выйдя на крыльцо, Алекса почувствовала, что что-то не так. Зеленая трава была припорошена снегом, на деревьях белел иней. Что же тут происходит?

– Что так долго?! – рявкнул встречающий их во дворе Саймон.

Кажется, он ничуть не удивился внезапно появившемуся отцу. Тот, в свою очередь, отступил на шаг и вытолкнул Алексу вперед.

– Не надо! Не надо посылать за священниками. Вот. Может Александрина что знает, – испуганно зачастил отец.

Девушка поражено выдохнула. Прямо перед ней стояло несколько крепких мужчин, двоих из них она видела раньше – это были друзья ее жениха. Все они стояли в нелепых позах, их лица и одежду покрывала толстая корочка льда.

Сомнений в том, что за неведомая сила заморозила подручных Саймона, не было.

– Причастна к этому?! – рыкнул на нее мужчина, подходя ближе и встряхивая Алексу за плечи.

Она сжалась в комок, опасаясь, что жених ее ударит.

– Я тебе покажу, – мужчина истерично расхохотался, отталкивая Алексу от себя и поворачиваясь к одному из замороженных, ударяя по нему рукой.

Тот вздрогнул, медленно повернул голову и, смотря перед собой невидящими глазами, скрипучим безэмоциональным голосом, от которого стыли поджилки, проговорил:

– Не стоило трогать молодую княжну.

– Как ты это объяснишь?! – закричал Саймон, вновь бросаясь на Алексу. – Это были мои лучшие парни!

Девушка в страхе прикрыла голову руками, казалось, еще немного, и жених просто убьет ее в приступе гнева.

– Зима среди лета. Явно проделки хатшей. – отец робко шагнул вперед, привлекая к себе внимание.

– А ты вообще заткнись. Я выкупил все твои долги и помог скрыться, но я не собираюсь держать подле себя темную тварь! Если это была она – придушу своими же руками!

– Папа? – Алекса шокированно смотрела на отца, не понимая, о чем вообще идет речь.

Так все это – подстроено? Отец просто инсценировал свою смерть? Но как же... Как же тогда речь Саймона о том, что он убьет Кевина и маму? Как же его слова, что теперь он может больше не притворяться?

– Дай мне две минуты поговорить с ней. – отец заискивающе склонился, будто бы это ее жених был князем, а отец – простолудином, а не наоборот.

– У тебя минута, – сквозь зубы процедил мужчина, отходя в сторону и оставляя Алексу рядом с отцом.

– Что происходит? – девушка растерянно проводила взглядом обходящего своих людей по кругу Саймона.

– Это я виноват, Александрина. Я настоял на том, чтобы ты ничего не знала. Так было надежнее. Но ты подслушала наш разговор, сделала неправильные выводы...

– Он отравил тебя! И грозился убить маму с братом.

– У меня проблемы, Лекса. Наша семья перешла дорогу нескольким влиятельным людям. Я не справился, подвел вас. Еще и долги...

– Ты все это подстроил? Хотел, чтобы тебя считали мертвым? Но при чем тут Кевин?

– Саймон согласился помочь в обмен на титул. Да и мои недоброжелатели наверняка поспешили бы воспользоваться нежным возрастом твоего брата... Мы бы уехали, все втроем. Никто бы ничего не узнал, а ты бы вышла замуж и жила счастливо.

Счастливо? Похоже, у родителя было весьма своеобразное представление о счастье. Алекса от потрясения не знала, что и сказать.

Судя по всему, Саймон, узнав, что будущая жена подслушала их с отцом договоренности и сделала неправильные выводы, вместо того, чтобы объяснить ситуацию, решил воспользоваться случаем проявить свои садистские наклонности и насладиться попавшей в безвыходное положение девушкой.

– Теперь ты понимаешь, что на самом деле ничего плохого не произошло? Но чем меньше людей знает, что я жив – тем лучше. Люди, которые хотят навредить нашей семье – весьма опасны. Тебе было бы лучше, не знай ты обо всем...

Все вставало на свои места. Вино, которое выпил князь ТагКартен, чтобы разыграть сердечный приступ, разговоры о том, как будут инсценировать гибель мамы и Кевина.

Не в силах больше смотреть в глаза отцу, Алекса отвернулась от него, ища Саймона.

Ее папа умер сегодня, от отравы в вине. А стоящий перед ней человек, может быть, и был его точной копией, но больше ее папой не являлся.

– Почему ты не сказал мне?! – крикнула она Саймону.

По ответной злой ухмылке, не предвещавшей ничего хорошего, она поняла, что была права в своих предположениях насчет садистских наклонностей. Как же она была слепа, если раньше считала его милым и добрым? Если собиралась замуж за чудовище под маской заботливого и внимательного мужчины.

– Минута прошла. А теперь ответь, почему мои люди говорят про тебя?! – выплюнул он, неторопливо подходя ближе.

Весь его вид выражал угрозу. Алекса еле подавила в себе порыв пуститься наутек. Лишь понимание, что далеко ей не убежать, помогло устоять на месте.

– Лекса, доченька. Не гневи всеблагою мать! Скажи все, что знаешь. Если пригласить священника мой обман может раскрыться... тот первым делом проверит покойника. – спешно зашептал отец, хватая дочь за руку.

– Понятия не имею... Ты ведь знаешь, что я бы никогда...

Стоило повернуться к князю, отвлекаясь от Саймона, как тот тут же оказался рядом, хватая за шею толстыми пальцами, сдавливая, заставляя привстать на носочки, чтобы только не потерять доступ к воздуху.

Перед глазами поплыли круги, волны страха и паники расходились по телу, заставляя извиваться, отчаянно пытаться вырваться, цепляясь за жизнь.

– Мне надоело слушать твои тупые оправдания. Отвечай! Или я придушу тебя прямо сейчас и прямо здесь!

Она слышала, как отец пытается урезонить взбесившегося мужчину, увещевает его, но при этом не делает ни одной реальной попытки помешать.

Чужие пальцы все сильнее и сильнее смыкались на горле. Дышать было практически невозможно. Она царапала руками себя, пыталась отпихнуть Саймона.

Тщетно. Легкие жгло от нехватки воздуха.

– Кажется, тебя уже предупредили, – низкий трескучий голос прорвался в ускользающее сознание. Хватка Саймона чуть ослабела, воздух проник внутрь, но жених все еще держал ее, и это помогло не свалиться на землю, – не стоит трогать молодую княжну.

– Ты кто такой?

– Твоя смерть.

Алекса почувствовала, как вновь взмывает вверх.

Зрение вернулось не сразу. Когда окружающая действительность проступила, она увидела перед собой стоящего на коленях Саймона.

В нескольких шагах стоял Альдархин. Все такой же бледный, невозмутимый. Он протягивал руку в сторону жениха Алексы. Сжимал его горло невидимой силой, точно так же, как ранее сам Саймон сжимал горло Александрины.

«Так ему!» – вспыхнула в голове злорадная мысль, и девушка сама испугалась той ненависти, что она ощутила.

Но секундой позже Алекса осознала – если отец и вправду в отчаянном положении, гибель Саймона только усугубит участь мамы и Кевина.

За мгновение до того, как повелитель Севера с удовлетворенной улыбкой принялся осуществлять задуманное, она крикнула:

– Не надо!

Однако Альдархин расценил ее вмешательство по-своему:

– Все еще любишь его? – слово «любовь» в его устах было чем-то поистине отвратительным.

– Нет, владетель, я...

– Молчать.

Всего одно-единственное слово, сказанное приглушенным голосом, заставило ее оборвать свою речь.

– Я обещал спасти твоих родных, но судя по всему... – он презрительно обвел двор глазами, чуть задержавшись на трясущемся от ужаса отце, – они в спасении не нуждаются. Ты ведь не думаешь, что это отменит нашу сделку?

Алекса мотнула головой, показывая, что таких мыслей у нее не было.

Уголки губ владетеля чуть дрогнули в намеке на полуулыбку. Он шагнул к ней навстречу, все еще зависшей в воздухе, протянул руку.

Девушка застыла, не зная, что делать. Это все? Она уйдет из родного дома и больше не вернется?

– Я могу попрощаться? – сердце тоскливо сжалось при мысли, что она больше никогда не увидит Кевина и маму.

Что скажут брату об ее исчезновении? Будет ли он спрашивать о ней?

Но владыка севера в очередной раз понял ее не так. Гневно сверкнув глазами, он с силой сжал кулак. Все еще стоявший в коленопреклонённой позе Саймон захрипел, бесполезно пытаясь расцарапать горло руками. Щелчок пальцев, и мужчина покрылся толстой корочкой льда. Совсем как его люди, за которых он так переживал.

– Долгие проводы – лишние слезы. Я жду, – на этот раз в голосе Альдархина не было и намека на улыбку. – Следующим будет твой отец.

Понимая, что другого выхода просто нет, Алекса потянулась вперед, вкладывая свою руку в ладонь повелителя.

Знакомый холод, обжигающий пальцы, стужа, готовая заморозить все вокруг.

Вокруг завертелось тысячи снежинок. Стало зябко, Алекса попыталась обхватить себя руками, но не смогла – Альдархин держал крепко.

Перемещение длилось долго.

Она насчитала девять ударов сердца, прежде чем прямо перед ней выросла бескрайняя снежная равнина.

Холодный ветер ударил в лицо, Алекса обхватила себя руками в попытке согреться. Под ногами скрипел снег, а она была в домашних туфлях и легком платье.

– Добро пожаловать в мои владения, – с ухмылкой и легким кивком, в котором не было даже намека на почтение, произнес Альдархин.

– Тут есть жилье? – зубы начали стучать, и девушка судорожно принялась озираться.

Не может же она жить в снегу. Нет, на шикарный дом она и не рассчитывала, но хоть что-то, где будет тепло.

В отдалении виднелась деревня. В окнах горел свет, а из труб валил дым.

– Если я заболею, то к деторождению буду непригодна! – из-за озноба речь давалась с трудом.

Повелитель Севера неопределенно хмыкнул. На нем самом были лишь легкая рубашка и плотные черные штаны. Мужчина слегка склонил голову, а затем взмахнул рукой. Снег вокруг легко взмыл в воздух, закружился и осел на голове и плечах Алексы.

Девушка поражено выдохнула, когда он вдруг обратился в длинную белую шубу и шапку. Лёгкую, но, вместе с тем, невероятно теплую. Холод тут же отступил, по телу прошла согревающая волна.

– Спасибо, – она опустила взгляд и с удивлением обнаружила длинные меховые сапожки вместо промокших туфель.

– Нравится? – безразлично спросил Ледяной.

– Очень...

Сапожки и впрямь были великолепны. Ее семья была близка к королевской династии, но, пожалуй, обувь такой изысканной работы, какую наколдовал Альдархин, ей не доводилось носить никогда в жизни. Да и шуба была из удивительно мягкого, приятного на ощупь меха. Должно быть, такой не было даже у самой королевы! Но сейчас все это богатство не имело ровным счетом никакого значения. Главное – тепло.

– Подойди поближе.

– Владетель, подождите! – как ни страшно было просить его сейчас, времени на то, чтобы выждать подходящий момент, у нее не было.

Мужчина вопросительно поднял брови, а весь вид его при этом выражал неудовольствие.

– Я о нашей с вами сделке. Как выяснилось, мой жених... бывший жених не был основной угрозой. А вы обещали спасти моих родных. Даже после смерти Саймона им все еще нужна помощь.

На словах о женихе Ледяного заметно перекосило, но он сдержался и выслушал ее до конца, не перебивая.

– Я не соглашался опекать твоих родственников до конца их жизни. Непосредственной смертельной опасности для них нет. О большем мы не договаривались, – Альдархин отвернулся, показывая, что разговор окончен.

– Но, владетель, прошу вас. Я же... – она запнулась, подбирая подходящий аргумент, – я же с ума сойду от беспокойства! Волнение может плохо сказаться на возможности зачать.

Довод, по собственному убеждению Алексы, был так себе, особенно учитывая, что повелитель Севера может в любой момент избавиться от нее и найти себе новую мать для наследника, но должна же была она сказать хоть что-то.

Алтархин обернулся, и на мгновение девушке показалось, что он согласится, но в его глазах вдруг вспыхнул нечеловеческий огонь.

В один шаг он преодолел разделяющее их расстояние, схватил Алексу за подбородок, заставляя поднять взгляд, и, нависая над ней, прошипел:

– Пытаешься угрожать мне? – он презрительно усмехнулся, одним движением губ показывая всю ничтожность ее попытки. – У замороженной статуи не бывает волнений и тревог. Так что в твоих же интересах оказаться мне полезной.

Алекса настолько опешила от его напора, что не сразу заметила, как ледяные пальцы медленно поглаживают ее скулы.

– Я обещала служить вам, – очень тихо ответила она. Из-за страха перед всемогущим Ледяным в животе скрутилась тугая спираль. – Но моя семья – это все для меня. Если с ними что-то случится, то и мне будет незачем жить. Пожалуйста, владетель. Помогите им.

Девушка сжалась, стараясь казаться меньше, чем она есть. Словно это могло помочь избежать гнева повелителя Севера.

– Как же вы все похожи, – задумчиво произнес Альдархин.

– Я не совсем понимаю...

– Женщины. Вам всегда мало, – презрительно отдернул руку мужчина. – Сначала спасение жизни. Теперь долги твоего отца.

– Вы не так поняли... – Алекса растерянно смотрела на повелителя.

Отчего так больно видеть столь явно проступившее разочарование на его лице? Отчего стало тоскливо, стоило ему убрать руку с ее лица?

– Владетель!

Но он не слушал. Развернулся и, раскинув руки в стороны, вдруг взмыл в небо. Прямо в полете его тело начало меняться. Увеличилось, обрело огромные серебристые крылья.

Девушка стояла, раскрыв рот, с широко распахнутыми глазами. Серебристый ящер, словно сотканный из снега и льда, был прекрасен. В нем чувствовалась невиданная мощь, грация и, вместе с тем, опасность.

Отойдя от первого шока, Алекса вновь завертела головой. Повелитель Севера бросил ее? Разозлился на нее и решил оставить одну?

Серебристый ящер уже скрылся из поля видимости, а она все продолжала смотреть вверх, надеясь, что тот вернется.

Ветер усиливался, из низкого пасмурного неба начал падать снег. Мороз пока не проник под теплую шубу, но продолжать стоять посреди ледяного поля и дальше было глупо.

Вздыхнув, Алекса повернулась и, тяжело ступая, направилась в сторону домов.

Но не успела она сделать и трех шагов, как неведомая сила подхватила ее в воздух и понесла вперед. Девушка завизжала от страха. Ветер бил в лицо. Несмотря на то, что летела она невысоко, от скорости закладывало уши.

Приземлилась она прямо в сугробе у ближайшего дома. Упала лицом в мягкий и рыхлый снег, шапка слетела с головы.

Поднявшись на ноги и отряхнувшись, она только и сумела увидеть, что темный силуэт, просвечивавший через облака. Видимо, Альдархин все же смиростивился и решил помочь ей.

– Кого это тут принесло? – услышала она высокий женский голос. – Опять хатши учудили, что ли?

Девушка поспешила навстречу вышедшей жительнице.

– Здравствуйте! Извините за вторжение. Меня зовут Алекса, – она приветственно протянула левую руку, как это было принято в их королевстве.

Женщина, сначала улыбнувшаяся ей, вдруг замерла столбом, круглыми глазами рассматривая узорчатую вязь символов на запястье Александрины.

– Ох! Что ж это я! – вскричала та и, подскочив, побежала назад к своему двору. – Гринька, Савка, выходите! У нас гости! А ну живо, негодники!

Из-за ворот послышался скрип дверей, где-то закудахтали куры, промычала корова. Женщина, тем временем, уже снова была рядом с удивленной таким приемом Алексой и пригласила ее в дом.

– Прошу, госпожа, для меня будет честью, если вы зайдете в дом и отобедаете с нами.

Госпожа? Как же глубоко заблуждается эта женщина! Пусть она и княжна по происхождению, теперь она всего лишь бесправная служанка дракона, с которой тот может делать все, что захочет. Девушка решила, что дорогая одежда ввела жительницу селения в заблуждение, и как ни хотелось ей воспользоваться наивностью и добротой незнакомки, та вполне могла ожидать, что Алекса ей заплатит за обед и кров. Так что стоило сразу объяснить, что рассчитывать будет нечем.

– Не «госпожа», просто «Алекса». И мне нечем заплатить вам...

– Что же вы такое говорите, госпожа! Как можно! Или вы думаете, что я посмею взять денег с невесты дракона?! – по тону собеседницы было ясно, что она возмущена до глубины души.

А вот Алекса просто стояла и хлопала глазами, пытаясь понять, кого же только что назвали невестой, а кого странным, незнакомым ей прежде словом «дракон».

– Для меня будет честью, если вы, госпожа, пройдете в мой дом. Сам владетель счел вас своей избранницей! Мы все так ждали этого! Не зря вчера в небе видели комету. Это был знак! Вот вы пришли, и брачный рисунок на запястье... Вы проходите, проходите.

Девушка сглотнула, покорно следуя за настойчивой провожатой. Что же это получается – она невеста Альдархина?

Глава 4. Альдар

Альдар никогда не любил королевство Вертморт. Что двести лет назад, что сейчас, он считал его отвратительным местом. Единственное, что поменялось за годы – это обстановка в королевском дворце. За прошедшие столетия она стала еще более вычурной и помпезной.

В ожидании короля Альдар уселся на трон и, щелкнув ногтем, сколупнул позолоту с подлокотников. Отвратительная работа. Его собственный трон из льда был выполнен не в пример более искусно и изящно.

– Охр... – вошедший в тронный зал Август Четвертый, увидев незваного гостя, хотел было позвать стражников, но стоило Альдару поднять на него взгляд, как сразу же умолк. – Альдархин. Какой... сюрприз.

Услышав обращение, Альдар поморщился. Каждый раз, когда кто-то где-то произносил исковерканную форму его имени, магия срабатывала так, что ледяной это чувствовал. Не сильно, почти неуловимо. Но чем чаще оно повторялось, тем отчетливее становился зов.

Он научился жить с этим, не обращать внимания и даже различать зовущих. Последнюю сотню лет он почти не откликался к тем, кто жил за пределами вверенного ему севера.

Алекса, без устали твердящая его имя несколько часов кряду, стала одним из исключений.

Король, бросившись к двери, торопливо крикнул: «Никого не впускать, меня не беспокоить!».

– Эм... – захлопнув дверь, он замялся, оглядывая повелителя севера и не зная, что сказать. Очевидно, его смущало как то, что гость явился без приглашения, так и то, что ледяной занял чужой трон.

Усмехнувшись, Альдар лениво поднялся с места, неторопливо приближаясь к своему визави.

– Чем обязан? – нервно выдавил из себя Август, оглядываясь на дверь.

– Помнится, в прошлый раз ты был куда больше рад мне, – хмыкнул повелитель севера. – Как дела с Лантарией?

Альдар невольно улыбнулся, вспоминая, как на этом же самом месте король Вертморта просил его помощи, когда соседнее государство без объявления войны атаковало границы. Обычно он не вмешивался в войны людей, но тут решил слегка отойти от своих принципов. И теперь это ему пригодилось.

– Ну что ты, я рад...

– Для человека твоего статуса врешь ты отвратительно, – поморщился ледяной. – Но я пришел сюда не для того, чтобы выслушивать лживую лесть. Хочу получить долг.

Во взгляде Августа мелькнуло облегчение, он сразу же подобрался, тон сменился на деловой:

– Готов оказать любую услугу. Я слушаю.

– Что ты знаешь о ТагКартенах?

– Княжеский род. Мне сообщили, что глава семьи недавно скончался от болезни сердца. Осталась вдова, дочь на выданье и малолетний наследник, – слегка растерянно отозвался Август.

– Покойный князь был не самой популярной личностью, как я понимаю. Мне нужно, чтобы ты позаботился о его жене и сыне.

Король нахмурился, явно обдумывая сказанное, но к его чести вопросов не задал.

– Князь ТагКартен был дружен со многими фамилиями, входил в совет... Я могу взять его семью во дворец, мальчик получит лучшее образование, а княжна составит блестящую партию...

– О княжне речь не идет. Только вдова и ребенок, – чуть повысив голос, перебил Ледяной. Он сам не заметил, как при мысли о возможном женихе для Алексы в груди вспыхнуло раздражение.

– Могу я поинтересоваться?..

– Нет! – Альдар рывкнул так, что его наверняка было слышно далеко за пределами тронного зала.

Его реакция ничуть не оскорбила короля, а наоборот, лишь развеселила. На губах Августа расцвела отвратительная понимающая улыбочка, которая взбесила так гордившегося своей выдержкой повелителя Севера еще больше.

– Что ж, в таком случае, могу дать королевское слово, что позабочусь об этих двоих. Прямо сейчас отдам советующие распоряжения.

– Отлично, – сквозь зубы процедил Ледяной, пытаясь обуздать вспышку гнева. – Только помни, какая бы информация ни всплыла об их папаше, на женщине и ребенке это никак не должно отразиться.

Он считал, что давно утратил способность к ярким эмоциям, и вот, меньше чем за сутки какая-то девчонка сумела разбудить в нем то, что он давно считал отмершим за ненадобностью.

Понимая, что дальше он продолжать разговор не собирается, Альдар просто шелкнул пальцами, призывая магию Севера и переносясь за пределы королевского дворца. Теперь можно не сомневаться, что Август попытается призвать его снова, если в Вертморте что-то случится, но, как ни странно, сейчас владельца это практически не волновало.

Как не волновало его и то, что станет с отцом девушки. В конце концов, сделку он заключал, обещая спасти лишь мать и брата, и большего делать не собирался.

Переместившись обратно на Север, в свою вотчину, он первым делом в образе дракона облетел небольшую деревушку, в которой оставил Алексу. В то, что там девушка будет в безопасности, можно было не сомневаться. Никто из живущих на подвластных ему землях не посмеет тронуть ее, ведь на ней его метка.

Мысли вновь скакнули на странное и чудовищное недоразумение, что случилось, когда Альдар поддался соблазну и прикоснулся к ней.

Незримые узы соединили их, вырисовывая узор, подобный тому, что носят на своих браслетах помолвленные влюбленные.

Как это случилось?

Альдар понимал, что, скорее всего, ответ был на поверхности – все из-за событий двухсотлетней давности, которые было так мучительно вспоминать и память о которых он так бережно хранил и лелеял.

Кто бы мог подумать, что магия сыграет с ним злую шутку.

И почему именно она? Из всех девиц мира, к которым он приближался за эти годы? Раздражающая, избалованная, все еще влюбленная в убитого им же жениха.

Врать сам себе Альдар не любил. Он ревновал. Но не потому, что Алекса была ему дорога, нет. Просто сейчас она принадлежала ему, а свое он хранил бережно и не привык отдавать. Пусть Саймон уже не доставит проблем, но это не значит, что повелитель Севера потерпит, если девица, будучи с ним, в мыслях будет представлять какое-то ничтожество.

Клацнув зубами, владелец попытался отвлечься. Сосредоточиться не удавалось. Он все никак не мог почувствовать свою добычу.

Как же все-таки некстати это навязанное обручение! Вначале Альдар собирался отправить ее домой сразу же, как только зачатие состоится. Явиться к ней через девять месяцев, забрать ребенка и больше никогда не видеть его мать.

Теперь же условия изменились...

Наконец, втянув морозный воздух, он уловил ее запах. Вот только к нему примешивался еще один. Хатшава задница! Как он мог не подумать об этом?

Резко крутанувшись, Альдар пошел на снижение. На небольшой площадке между домами, рядом со священным валуном стояла Алекса. Вокруг собралась целая толпа, но помочь они не могли. Шапка на ней была разодрана, шуба свисала клочьями, а со всех сторон ее окружила сотня мелких зверьков, одновременно пытающихся на нее взобраться. Проклятые Хатши!

Глава 5. Новый дом

Селяне приняли Алексу хорошо. Напоили горячим чаем, рассказали про свой быт. Стараясь получше понять обстановку, что царила на Севере, она слушала внимательно и порой задавала новые вопросы. Оказалось, что жителей в этом суровом краю не так и много, и все они, в основном, обитают в небольших, разбросанных по разным сторонам деревушках.

Но больше всего Алексу интересовала собственная участь, а потому, когда разговор свернул в нужное ей русло, девушка как бы невзначай спросила:

– Вы сразу признали узор у меня на запястье. На моей родине таких ни у кого нет. Это распространенные на Севере символы?

– Все невесты носят браслеты с такими. Чтоб другой знал, что дева уже занята. Но рисовать на коже их запрещено. Да и не получится – умереть можно от заключенной в них магии. Это означает принадлежность дракону. А знаки взяты со священных валунов. И у нас в селе есть такой. Хотите взглянуть?

О валунах Алекса тоже никогда не слышала. В ее королевстве молились Всеблагой Матери всего сущего, и священными были лишь ее изображения.

Валун располагался в центре поселения. Высокий, в человеческий рост, заостренный сверху. По всей поверхности на нем были вырезаны символы, похожие на те, что теперь чернели у нее на коже.

– Никто не знает, откуда они взялись. Двенадцать таких стоят по всему северу. Мы молимся силам, что таятся в них. А сила эта напрямую связана с магией Ледяного, – пояснил сухонький старичок, вышедший вместе со своими односельчанами встретить «невесту дракона».

Алекса заворуженно дотронулась до поблескивающей на солнце поверхности. На первый взгляд это был обычный камень, но на ощупь сразу становилось ясно, что это не так. Поверхность была теплой, несмотря на холод вокруг, и слегка шероховатой. Ей даже показалось, что она чувствует пульсацию внутри. Девушка удивленно приблизила ухо.

В этот самый момент кто-то прыгнул ей на шапку, закрывая обзор. Алекса взвизгнула от неожиданности, попыталась отмахнуться. Тут же кто-то накинулся на плечо и на спину.

Люди пытались помочь ей, но бесполезно. Ее окружила целая толпа мелких зверьков, которые прыгали по ней, пытались взобраться.

Прежде Алексе никогда не доводилось видеть таких. Похожие на котят с маленькими округлыми ушками, но при этом невероятно цепкие, с пушистым лисьим хвостом и вытянутой мордочкой.

Больше всего пугали похожие на прозрачные льдинки глаза. Такие же, как у Ледяного.

Девушка безуспешно пыталась отбиться, когда вдруг с неба слетела огромная тень.

– Проклятые хатши! Отойти! – гаркнул он, уже обернувшись в человека.

Зверьки притихли и, испуганно прижав ушки, спрыгнули на землю.

Алекса и сама вжала голову в плечи от громкого окрика.

– Демоновы отродья! – сквозь зубы процедил Ледяной и запустил в них волной снега. – А ну брысь с мох глаз!

Недовольно сверкнув глазами, они с громким писком разбежались в разные стороны и исчезли, буквально рассыпавшись на тысячи мелких снежинок.

– Спасибо... – пролепетала растерянная Алекса, но Альдархин явно не желал слушать ее благодарностей.

Мужчина шагнул к ней, хватая за предплечье. Девушка только и успела заметить, как почтительно склонили головы жители Севера.

Снег завертелся вокруг, перенося ее в новое место. Порванная шапка осталась в деревне, волосы растрепались.

Когда стихия улеглась, понадобилось с минуту, чтобы прийти в себя, убрав попавшие на лицо пряди.

– Это мой дворец, – негромко произнес повелитель севера, все еще продолжая ее держать. – Как тебе?

Алекса подняла голову. С потолка свисали сосульки, стены были покрыты изморозью, пол покрывала толстая корочка льда. Кажется, здесь было ничуть не теплее, чем на улице.

Перед глазами вспыхнули ужасные образы того, как она, беременная, идет, укрывшись в несколько шуб, поскальзывается, ударяется.

Мысленно вздрогнув от возможного падения, она тут же себя обругала. И почему это ее пугает перспектива жизни в подобных условиях, а вот перспектива лечь в одну постель с холодным чудовищем – такой ужасающей не кажется? Ведь если владельцу нужен наследник, его снегом и ветром в живот не надует.

– Тут весьма... – сначала Алекса хотела сказать что-нибудь нейтральное, вроде «просто», но в итоге закончила по-другому, – холодно.

– А чего же ты ждала, когда соглашалась на мои условия? – съязвил мужчина.

«Почему он злится?» – нахмурилась она, но все же попыталась объяснить как можно мягче.

– Владелец, не считите за дерзость, но люди... обычные люди, не могут жить в ледяном дворце.

– Получишь еще одну шубу, – скривил губы повелитель.

– Лучше уж обратите меня в ледышку прямо сейчас! – несмотря на весь свой страх, Алекса не выдержала и вспылила, попытавшись вырваться из крепких рук.

Альдархин взбешенно сверкнул глазами, дёрнув ее на себя. Они стояли друг напротив друга. Тишина вокруг стала плотной, почти осязаемой. Ноздри мужчины трепетали от едва сдерживаемого гнева, он наклонился, словно хотел что-то сказать, но вдруг вместо этого его губы прижались к ее.

В какой момент ей перестало быть холодно? В какой момент лед сменился пожаром? Повелитель севера жадно прижимал девушку к себе, зарывался руками в распустившиеся волосы, и в какой-то момент Алекса поймала себя на том, что она отвечает.

Покорно раскрывается навстречу, прижимается всем телом. Ее руки оплели шею мужчины, и он тут же скинул с нее уже не нужную шубу.

«Сейчас все произойдет», – мелькнула заполошная мысль, но, как ни странно, паники она не вызвала. Сейчас это казалось волнующим событием, и от предвкушения внутри все сладко скручивалось.

Сейчас ей самой хотелось большего. Бесстыдных ласк, прикосновений. Она неумело и неловко потянулась к рубашке мужчины, но тот вдруг словно очнулся, перехватив ее за запястье.

– Тебе уже сказали, что это? – хрипло спросил он, взглядом указывая на отпечатавшийся на руке узор.

– Люди в деревне сказали, что это значит, что я ваша... невеста, – она невольно запнулась на последнем слове.

– Это знак принадлежности. Чтоб другим было неповадно смотреть на чужое.

– Смотреть? – от мрачного тона стало не по себе.

Он же не запрет ее в башне, чтобы она больше не встречалась ни с кем из живых?

На губах дракона расцвела хищная улыбка. Кажется, отвечать на этот вопрос он не собирался.

Не давая ему запугать себя, Алекса решила сменить тему:

– Вы сказали, что вам нужен наследник. Но вот я стою посреди вашего дворца и не понимаю – зачем? Разве что только вам настолько одиноко здесь... – она хотела добавить «в ледяной тюрьме», но вовремя прикусила язык.

Но и сказанного было достаточно, чтобы Альдархин взбесился. Улыбка исчезла с его лица, малейшие морщинки разгладились. Теперь смотревшее на нее чудовище меньше всего напоминало человека.

Алекса сама ужаснулась тому, что сейчас может произойти.

– Я ведь еще не показал тебе твою комнату, – он произнес это с ледяным спокойствием, которое пугало сейчас больше, чем любой крик.

Вихрь перенес ее в маленькое помещение. Жесткая койка у стены, припорошенная снегом, белые стены, окно, покрытое морозными узорами.

Мгновение – и она осталась одна. Тяжело сглотнув, девушка кинулась к двери – открыто.

Облегченно выдохнув, она устало прикрыла глаза. Тепло, рожденное поцелуем, медленно, но верно покидало ее тело. Порванная неизвестными зверьками шуба валялась в одном из больших залов.

Интересно, что отец рассказал маме о ее исчезновении? Что думает брат? Наверное, Кевин не понимает и обижается, почему сестра не приходит играть с ним. Мысли о семье отозвались глухой грустью. Хотелось увидеть их хоть на минутку, обнять. Даже злость на отца понемногу отступала.

А от воспоминаний о том, как еще недавно они всей семьей собирались у камина, где мама читала вслух что-нибудь из священных текстов, наворачивались слезы.

Взгляд внезапно зацепился за кирпичную кладку, чуть выступающую из стены. Камин!

Как ужаленная, Алекса подскочила на месте и кинулась прочь из комнаты. Нужно было разыскать дрова.

Глава 6. Сделка

Замок оказался даже больше, чем девушке показалось вначале. Множество комнат, коридоров. Чтобы не заблудиться, она шла прямо, почти не сворачивая, и старательно запоминала дорогу. В итоге, спустившись на два этажа вниз, она оказалась в том самом зале, в котором еще недавно была готова отдаться Ледяному. При воспоминаниях о жарком поцелуе заныли губы, а краска ударила в лицо.

Может быть, все дело в неизбежности? Вот только она даже самой себе не могла ответить на вопрос, когда это она успела смириться и свыкнуться с тем, что же с ней произошло. А ведь она отвечала! Лгнула в объятия еще недавно казавшегося монстром мужчины. Неумело пыталась целовать в ответ.

Такое она не позволяла себе даже с Саймоном, а ведь считала, что влюблена в него.

Спешно подобрав все еще валяющуюся на полу шубу и отряхнув ее от снега, девушка накинула ее на плечи. И вдруг замерла от кольнувшего в сердце страха. Под шубой прятался небольшой пушистый зверек. Длинный хвост, белый мех, горящие от магии глаза.

Алекса завертела головой, ожидая снова увидеть целую стаю, но животное было всего одно. Гораздо крупнее, чем она видела в деревне. Оно встало на лапы и прыгнуло прямо к ней под ноги.

Девушка отступила, боясь, что зверь начнет карабкаться по ней, но тот лишь принялся по-кошачьи тереться об ноги.

Она несмело наклонилась, осторожно дотрагиваясь рукой до холки. Зверек выгнулся, подставляя ее ласкам.

– Ах ты маленький! – окончательно осмелев, Алекса опустила на колени, увлеченно почесывая того за ушками. – Нравится? Ну конечно нравится!

Казалось, животное было совсем ручным, завалилось на спинку, довольно подставляя живот и шею.

– Какая у тебя отличная шубка. В такой можно и на снегу валяться, – засмеялась княжна, окончательно перестав бояться. – А вот мне бы не помешало немного дров для камина. Ну или хоть что-то, что можно было бы безнаказанно сжечь.

Зверек вдруг вскочил на ноги и по-собачьи принялся махать пушистым хвостом, мотнув мордочкой куда-то в сторону.

– Ты знаешь, где здесь дрова?

Алекса была готова поклясться, что животное ей кивнуло, а маленькие глазки еще ярче полыхнули голубоватым огнем. Секунда, и тот сорвался с места.

– Постой, куда ты?!

Девушка поспешила следом за зверьком. Он юркнул в коридор, перепрыгивая через ступеньки, поднялся по лестнице. В какой-то момент девушка решила, что, должно быть, она спятила, раз думает, что зверек ведет ее. Как же наверное она глупо выглядит со стороны!

Ее пушистый провожатый остановился у высокой полуоткрытой двери. Створка примерзла к полу, но проход был достаточно большим, чтобы пройти.

Внутри оказался еще один зал. Алекса сначала не поняла, зачем она здесь, но очень быстро все встало на свои места. Поломанные деревянные столы, стулья, шкаф, не имеющий дверок.

Подобрав с десятков отломанных ножек от стульев и табуреток, а так же найдя ворох старых бумаг, разбросанных по полу, она собралась уже отправляться обратно, но, немного подумав, с подозрением спросила:

– Может быть, ты мне и спички найдешь?

Зверек принялся принохиваться, а затем, радостно взвизгнув, подошел к одному из сломанных шкафов и поскребся.

И действительно, внутри оказались коробок спичек и несколько свечей.

Меньше чем час спустя, Алекса уже сидела перед камином в маленькой комнате и пыталась развести огонь с помощью промокшей от снега бумаги.

В животе урчало. Как же ей повезло, что она успела перекусить в деревне.

Может быть, Ледяному не нужна была пища вовсе?

Огонь удалось разжечь далеко не сразу, пришлось даже натереть воском подобранный обломок деревяшки и поставить одну свечу для растопки, но, в конечном итоге, языки пламени принялись отвоевывать жизненное пространство. От камина полыхнуло приятным жаром, дерево трещало, поедаемое жадной стихией.

Как ни печально было осознавать это, но надолго того, что она принесла, не хватит. Зверек, все это время крутившийся поблизости, почувствовал тепло и, устроившись рядышком, заразительно зевнул.

Это ж сколько нужно дров, чтобы обогреть весь замок! Интересно, здесь когда-нибудь было тепло? И бывает ли на Севере лето?

Алекса еще раз потрепала зверька по холке.

– Как же тебя назвать? Снежок? Пушок? – животное почти по-человечески скривилось. – Нет? Может быть, Огонек?

Она кивнула в сторону камина.

– Что? Тоже не нравится? – оставалось только пожать плечами. – Знаешь, где сейчас Ледяной?

Алекса поднялась на ноги. Как ни крути, но придется все-таки найти этого дракона и попытаться еще раз с ним поговорить. В конце концов, легенды твердят, что когда-то он был человеком, а значит, должен помнить, что нужно простым людям.

А еще нестерпимо хотелось узнать, как там мама и Кевин. Да и об отце, что уж себе врать, она тоже переживала.

– Ну что, Зайчик, проводишь меня? – быть Зайчиком зверек тоже не горел желанием, но он все же нехотя поднялся и, укоризненно посмотрев на девушку, выбежал в коридор.

Всю дорогу Алекса увлеченно перебирала прозвища, но ни на одно из них животное так и не среагировало.

Как и в прошлый раз, остановившись у нужной двери, питомец замер.

Глубоко вздохнув, девушка постучалась, но ответа не последовало. Постучавшись еще раз, она решительно толкнула дверь.

Она не сразу поняла, что это. Сотни вырезанных из льда статуй. Красивые позы, изящные черты лица. В первый момент ей показалось, что все это разные люди, но очень скоро стало ясно, что каждое из ледяных изваяний изображает одну и ту же девушку.

Алекса поражено коснулась обжигающе холодной скульптуры, как вдруг ее схватили сзади за ворот шубы и дернули назад.

– Если я тебя не запер, это не значит, что ты можешь шнырять по всему замку! – рыкнул взбешенный мужчина, вытаскивая ее обратно в коридор.

– Я просто искала вас, владетель... – Алекса попыталась оправдаться, но безуспешно.

Ослепленный гневом, Повелитель севера ничего не желал слышать.

Она оглянулась поискать взглядом пушистика, но его уже не было.

Ух! Предатель! Почему-то сейчас ей казалось, что зверек прекрасно знал, как отреагирует владетель.

Мужчина, тем временем, уже тащил ее за руку по коридору:

– Будешь сидеть там, где я тебя оставил, и не смей беспокоить меня!

– Отпустите! Мне больно! Хватит! – ей наконец удалось вырваться. – Перестаньте кричать на меня!

Алекса и сама не заметила, как разозлилась. Впрочем, ее подогревало осознание того, что если Альдархин запрет ее в комнате, то она просто умрет там от голода и холода.

– Что? – от подобного напора Ледяной опешил.

– Что слышали! Почему вы так со мной обращаетесь? Сначала спасаете, потом грозитесь убить, запереть. Я обычный человек. Мне нужно есть, спать и находиться в тепле. В чем я провинилась перед вами? Да ни в чем! Так что не смейте срывать на мне свою злость!

– Ты хоть понимаешь, с кем ты разговариваешь? – угрожающе прошипел он, но на этот раз Алексу его тон ничуть не впечатлил.

– С самым несчастным существом на свете?

Она ожидала чего угодно. Новой вспышки злости, попытки ее снова запереть. Но вместо этого Ледяной медленно, словно дикий зверь перед прыжком, шагнул к ней, а на его губах, меж тем, расцвела обманчиво мягкая улыбка.

– Глупая маленькая княжна решила, что она знает все на свете. О любви, счастье, долге...

Его глаза вспыхнули чуть ярче, потусторонний огонь в них завораживал и пугал одновременно. Больше для самой себя, чем отвечая Альдархину, Алекса прошептала:

– Я вас не боюсь.

– Не боишься? – засмеялся повелитель Севера. – Значит, ты еще глупее, чем я думал. Возможно, я ошибся с выбором той, что подарит мне наследника.

– Тогда я ошиблась с выбором спасителя. Потому что все, что вы пытаетесь сделать сейчас – это уморить меня особо изощренным способом!

Алекса упрямо скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на мужчину.

Мужчина усмехнулся в ответ на ее выпад, но магический огонь в его взгляде уже потух. На лице вновь отразились скука и безразличие ко всему. Он отвернулся и, кажется, собирался уйти, оставив ее одну.

– Подождите, нет! Мы же ни о чем не договорились. Стойте, – она шагнула к нему, пытаясь ухватить за рукав рубашки, – Адьдар...

Она не договорила, умолкнув на полуслове, вовремя вспомнив, что он обещал убить ее, если она назовет его по имени.

– Две сотни лет никто не называл меня так, – он повернулся, с удивлением рассматривая Алексу так, словно в первый раз видел. – И я его не слышу.

– Кого? – с сомнением спросила она.

– Зов. Произнеси еще раз!

– Адьдар, – имя было подобно льдинке на языке. Колючее и холодное, но наверное именно такое и должно быть у повелителя Севера.

– Ничего, – пораженно выдохнул мужчина и впервые за все время улыбнулся искренне.

Алекса смотрела на эту улыбку и не могла не улыбнуться в ответ. Ледяной буквально преобразился. Во взгляде появилась доброта, нежность.

Сердце девушки пропустило удар, она чувствовала, будто летит в пропасть, но, кажется, ее это больше не беспокоило.

– Я договорился с Августом Четвертым, королем Вертморга. Он возьмет твоих мать и брата во дворец. О них позаботятся, – неожиданно признался Ледяной.

– Спасибо...

Алекса облегченно выдохнула. Она, кажется, и сама не замечала, что все это время была в невероятном напряжении. Еще оставался отец, но тот определенно сам позаботится о себе, и его судьба волновала девушку гораздо меньше.

Поняв, что дракон ждет еще чего-то, Алекса, собравшись с духом, легко сбросила шубу с плеч.

– Я готова выполнить свою часть сделки.

Она сразу поняла, что сказала что-то не то. Лицо мужчины мгновенно растеряло всю доброту. Черты стали резкими, во взгляде мелькнула сталь. Губы уродливо скривились.

– Как я мог забыть.

Он вдруг толкнул девушку к стене, вжимаясь в нее всем телом. Схватил ее за руки, удерживая ее запястья по обеим сторонам от головы. Делая ее абсолютно беззащитной перед ним.

Поцелуй был жестким. В нем не было и намека на ласку. Он подчинял, присваивал, наказывал. Алекса не понимала, как тот, кто смотрел на нее с такой нежной улыбкой, мог в одночасье снова стать монстром.

И вместе с тем, грубые прикосновения этого монстра рождали внутри пожар, разливавшийся по всему телу. Не дающий замерзнуть среди снега. Было немного унизительно от того, что Альдар держал ее, но все попытки вырваться из захвата были обречены.

Снежный вихрь, поднявшийся прямо в коридоре, перенес их в еще один зал.

«Да сколько же их здесь!» – мелькнула отстранённая мысль. Замок был слишком большим, слишком пустым, слишком пугающим и похожим на лабиринт.

Но там, куда они переместились, не было окон, зато прямо в центре стоял огромный валун, испещрённый символами. В два раза больше, чем тот, что она видела в деревне.

Камень не был пологим, и когда Ледяной толкнул ее к нему, она по-настоящему испугалась.

– Владелец. Вы же не хотите... прямо здесь....

Глава 7. Корова и куры

Желание быстро сменилось страхом, паникой. Альдархин не ответил, одним движением руки обращая в ледяную корку ее одежду. Щелчок пальцев, и лед осыпался под ноги.

Обнаженный живот обдало холодом. Мужчина же перед ней, напротив, был полностью одет. Рассматривал ее потемневшим нечитаемым взглядом и словно чего-то ждал.

Алекса не выдержала первая. Она затравленно обернулась, сжалась, обхватив себя за плечи, и отступила назад.

Ледяной горько усмехнулся, на лице отразилось презрение пополам с мрачным удовлетворением. Словно это было именно то, чего он ожидал и чего добивался.

– Испугалась? – почти пропел он, растягивая гласные. – Куда же делась твоя решительность, княжна? Ты же сказала, что готова выполнять сделку. Или ты надеялась, что я осыплю тебя лепестками роз? Я – не человек, а монстр. Или ты забыла?

Девушка, тяжело дыша, постепенно приходила в себя от первого испуга.

Что он делает? Зачем нарочно отталкивает ее? Что за боль скрывается за этими выцветшими глазами?

Собрав воедино все свое мужество, она выпрямилась, расправила плечи. Улыбнулась, сначала через силу, но очень быстро улыбка стала настоящей.

Что она знает о Ледянном? Истории о нем говорят, что он был когда-то человеком, который искал власти и могущества. Он обрел их, но взамен изменился навсегда.

У него огромный пустой замок, в котором жизни еще меньше, чем в заснеженных равнинах. Он проводит время в окружении ледяных скульптур.

Он практически всемогущ, и она не знает предела его возможностям, но он радуется как дорогому подарку тому, что кто-то просто назвал его по имени.

Сделав шаг вперед, она взяла его ладонь в свою руку и прижалась к ней щекой. Когда-то его руки казались обжигающе-холодными, но больше отторжения не было.

– Любая девушка переживает о своей первой ночи. Я обещала тело и душу. Вы вольны делать, что пожелаете. Но могу я попросить?

Повелитель Севера настороженно слушал ее, не понимая, почему вдруг Алекса переменилась.

Дождавшись, когда он кивнет, она продолжила:

– Пожалуйста, Альдар. Будь со мной нежен.

Ужаса больше не было. Владелец притянул ее к себе, осторожно целуя, будто пробуя на вкус.

Все это было впервые. Ново. Неизведанно. Впервые она позволяла кому-то касаться себя.

Спустя какое-то время она уже млела от неспешных ласк, от трепетных поцелуев. Захваченная новыми чувствами, доверчиво подставляя шею под касания губ, она не сразу заметила, как Альдар подтолкнул ее к камню.

Паника снова поднялась удушливой волной, и она лихорадочно вцепилась в рукав его рубашки.

– Тише, тише... – успокаивающе зашептал ей на ухо владетель, – я не буду брать тебя силой.

Алекса поняла, что от напряжения задержала дыхание, и мысленно приказала себе успокоиться. Все хорошо. Ничего плохого с ней не произойдет.

Она представила, как говорит Ледянному, что передумала. Как он вновь разочарованно смотрит и называет себя монстром. Но он не монстр, он тот, кто страстно и нежно ласкает ее, заставляя теряться в ощущениях.

Священный валун – теплый, почти горячий, был неожиданно удобной опорой.

В какой-то момент камень под ней завибрировал, символы на нем проступили, начав светиться. Алекса почувствовала жжение в левой руке, на месте знака принадлежности.

Мир взорвался наслаждением. Горячая волна омыла все тело и забрала с собой все переживания и горести. Остались лишь объятия, в которых можно было обмякнуть, забыв обо всем на свете.

* * *

Ей снилось, что она лежит на песчаном пляже, у озера.

Летний ветерок обдувал кожу, солнышко светило в глаза сквозь накиннутую панамку.

Нос что-то защекотало, Алекса чихнула, попыталась отмахнуться, и сновидение тут же разрушилось.

Пушистый зверек радостно лизнул ее шершавым языком прямо в лицо.

– Ой, вредина! – усмехнулась она, пытаясь привстать, чтобы не дать себя еще раз облюбовать.

Оглядевшись, девушка поняла, что лежит на кровати в уже знакомой ей комнате. Она совершенно не помнила, как тут оказалась.

Здесь явно сделали уборку. По крайней мере, снега на полу почти не было, кровать, на которой она лежала, была застелена чистым бельем, а около горящего камина сложили дрова.

На ней самой ничего не было. Платье и исподнее были разодраны владельцем, а насчет новой одежды он, очевидно, не посчитал нужным побеспокоиться.

Сначала Алекса подумала, что отсутствие пара изо рта – хороший признак – значит, комната прогрелась, и в ней тепло. Но стоило ей попытаться встать, как стало ясно – это не помещение прогрелось, а она сама – остыла.

Как такое могло быть – неясно, но факт оставался фактом. Снег, который она брала в руки, совсем не охлаждал кожу и не таял.

Испугавшись столь странного явления, девушка попробовала посчитать пульс, но сердце гоняло кровь как ни в чем не бывало, разве что чуть медленнее, чем обычно.

Вместе с тем, хотя вероятность замерзнуть ей теперь и не грозила, есть по-прежнему хотелось.

Пушистый зверек, тем временем, нагло разлегся на кровати, положив морду на подушку.

– Слышишь, Вредина, а ты сам-то ешь что-нибудь? – животное вопрос проигнорировало и даже, как показалось Алексе, тяжело вздохнуло. – Ну конечно, ты что-то ешь. Ты же не «его снежное высочество». Вот он, я уверена, точно только снег жуёт.

При упоминании Ледяного зверек поднял голову и замахал хвостом.

– А тебе, гляжу, он нравится. И что ты только в нем нашёл?

Она обиженно нахмурилась, вспоминая подробности пережитого. О потере невинности не особо переживала. Это было слишком сладко и волнующе, чтобы сожалеть. Но вот возможная беременность и все эти странные последствия, вроде пониженной температуры тела, добавляли волнений.

Алекса постаралась прислушаться к себе. Чувствовались ли какие-то изменения? Нет. Мысли текли как обычно, ничего не болело и не беспокоило.

Но одеться все же не помешало бы.

– Тут есть какие-нибудь платья? – с надеждой спросила Алекса у зверька. Вдруг выйдет как в прошлый раз с дровами, и он приведёт ее к комнате полной разных нарядов. – Проводишь? А еще лучше, принеси сам.

Пусть замок и пустой, но ходить по нему обнаженной было как-то не слишком приятно.

Животное чуть склонило острую мордочку на бок, ударило хвостом о кровать и вдруг рассыпалось тысячей снежинок. Но исчезло оно только лишь для того, чтобы появиться вновь

посреди комнаты с длинным платьем в зубах. Оно было простое, и, судя по тому, как заломилось и заледенело, – долгое время висело на веревке и сушилось.

– Спасибо. Где же ты его достал? – пораженно выдохнула Алекса, взяв принесенное в руки.

– Обокрал кого-нибудь в ближайшей деревне, – дверь открылась, и в комнату вошел Альдар.

Алекса, стесняясь своей наготы, попыталась прикрыться замерзшим платьем, а вот Ледяной, напротив, выглядел абсолютно невозмутимым.

– Доброе утро... владетель, – Алекса не знала, как вести себя с мужчиной после произошедшего, ожидая от него каких-либо намеков или упоминаний совместной ночи, но их не было.

– Советую тебе быть поосторожнее с хатшами. Они все понимают, а вот исполняют весьма своеобразно. Плюс, где один, там и другие. Начинают ходить по пятам, ластиться. Требуют внимания. Это раздражает.

– Так это и есть хатш? – в принципе, Алекса подозревала, что это и есть то самое мифическое животное, которое считается подручным Ледяного. Но мало ли на Севере волшебных тварей, о которых она не знает?

– Он самый, – скривился Альдар.

– Может быть, тогда вы мне поможете? – Алекса замаялась, но все же решила, что если она будущая мать его наследника, то повелитель Севера как минимум обязан ее кормить. – У вас есть какие-нибудь продукты? Я готова приготовить сама, только бы было из чего. И, наверное, мне нужна будет новая одежда...

Повелитель Севера скользнул по ней безразличным взглядом, от которого стало очень обидно. Она стояла перед ним обнаженная, прикрывшаяся лишь одной замёрзшей тряпкой, а ему было все равно?

Вопреки здравому смыслу, Алексе нестерпимо захотелось отбросить принесённое хатшем платье в сторону. Показать себя. Снова увидеть огонь в глазах Ледяного. Чтобы он вновь заключил ее в объятия, поцеловал...

Но вместо этого он лишь взмахнул рукой, и взвившиеся вокруг нее снежинки обратились в длинное белое платье. Оно было очень мягким, удобным, теплым... и закрытым.

«О чем только ты думаешь!» – заругалась сама на себя девушка.

И, тем не менее, показная отстранённость и холодность Альдара очень расстраивали ее.

«Ну а чего ты ждала?» – ехидно заметил внутренний голос. – «Он сразу сказал, что ему нужен только ребенок».

Несмотря на правоту внутреннего голоса, было горько. Хотелось снова увидеть улыбку на этом строгом лице, как-то растормошить его.

– Как раз поэтому я и зашел, – сухо кашлянул мужчина, привлекая ее внимание, – я не могу создавать то, что едят обычные люди. Но у меня достаточно серебра и золота. Ты без труда обменяешь все нужное в деревнях.

Он щелкнул пальцами, и прямо посреди комнаты появились два больших сундука. Еще один щелчок, и крышки сундуков распахнулись, а внутри оказались золотые и серебряные монеты.

– И как же я туда попаду, владетель?

Алекса думала, что Ледяной сам поможет ей с обменом и перемещением, но не тут-то было.

– Хатши.

– Вы же сказали, что не стоит с ними связываться?

– Я сказал только то, что сам не люблю этих тварей. Ты вольна поступать как захочешь. Если, конечно, голодна.

Девушка с сомнением взглянула на притаившегося под кроватью пушистика. Тот, поняв, что речь идет о нем, выглянул и вновь замахал хвостом.

– А если их снова будет много, и они набросятся на меня? – на самом деле она ничуть не переживала на этот счет, хоть и натерпелась в прошлый раз немало страха.

Но это было бы отличным поводом уговорить Ледяного идти с ней.

– Просто прикажи им, – скривился мужчина.

Алекса смерила сундуки взглядом. Те были чрезмерно большими, драгоценности призывно поблескивали внутри. Зачем ей так много? Или драгоценные металлы на Севере настолько обесценены, что для того, чтобы купить немного еды, ей придется брать с собой сразу сундук?

Дома она никогда не бывала одна на рынке. А если ее обманут, обворуют? Было боязно отправляться куда-либо в одиночку.

– Разрешите мне хотя бы позвать вас, если вдруг что-то случится.

– Если что-то случится, я буду очень недоволен, – медленно проговорил Ледяной.

Алекса сглотнула. Зачало не слишком любезно.

Да он просто настоящий джентльмен – заставлять беспомощную девушку тащиться самой в деревню покупать еду и самой же её нести обратно до замка.

Альдар шагнул к ней навстречу, протянул руку, прижимая раскрытую ладонь к животу девушки.

Она инстинктивно потянулась рукой к животу сама и машинально накрыла мужскую ладонь своей.

Его рука ощутимо напряглась, а Алекса вдруг, захваченная новыми для нее ощущениями, лишь прижала его руку сильнее.

Она чувствовала странное единение, словно прикосновения того, кто еще недавно казался ей монстром – сама правильная и естественная вещь на свете.

Губы сами собой изогнулись в улыбке, и захотелось во что бы то ни стало добиться ответной.

Она вытянула вторую руку, словно во сне потянувшись ей к груди повелителя Севера. Интересно, а его сердце бьется? Сможет ли она почувствовать это?

Но еще раньше, чем она это сделала, Ледяной вдруг щелкнул пальцами, призывая свою силу.

Алекса оказалась одна на небольшой площадке между домами. Она была как две капли воды похожа на точно такую же, в уже виденном ею поселении, разве что священный камень располагался с другой стороны от домов.

Рядом с ней стоял закрытый сундук. Ни хатша, ни Ледяного нигде не было видно.

Недалеко от нее оказалось несколько ребятишек разных возрастов, которые, завидев магическое перемещение, тут же кинулись врассыпную. Алекса решила, что они обязательно скажут своим родителям о внезапной гостье, а потому просто уселась сверху на сундук и приготовилась ждать.

– Вредина! – без особой надежды на успех позвала она, никто ожидаемо не откликнулся. – Вредина!

Но то ли кличка животному не понравилась, то ли оно просто ее не слышало. И как только ей выбираться?

Расчет на детей в качестве посланников оказался верным, не прошло и пяти минут, как к ней подошел благообразный старик в одетой наизнанку шубе.

– Чем могу быть полезен, госпожа?

Только увидев старичка, она поняла, что не так – Алекса все еще была лишь в одном платье. Теплое, закрытое, оно, тем не менее, не могло защитить ее от снега и холода, но всё же дискомфорта она не ощущала.

Это открытие напугало и обрадовало одновременно. Обрадовало потому, что смерть от обморожения ей, похоже, теперь не грозит, а напугало, потому что получалось, что и она теперь тоже не совсем человек.

– Доброе утро, – рассеянно поздоровалась она, – я хотела купить у вас немного еды.

Старик испуганно затряс головой, словно она предложила ему, по меньшей мере, заживо кого-нибудь съесть.

– Зима в самом разгаре, но мы будем рады поделиться нашими запасами, госпожа. Если вы не против, то я позову односельчан, пусть сами скажут, у кого что есть. Не нужно денег.

Совість недовольно зашевелилась, говоря Алексе, что она отнимает у простых людей то, что может помочь им выжить в этом суровом краю.

Но стоило им предложить ей разделить с ними трапезу, отказаться она не смогла.

Она никогда не ходила на рынок у себя дома, но часто просматривала записи экономки с отчетами о расходах, поэтому знала, что сколько стоит. Пожалуй на Севере все цены нужно было умножать как минимум на два. Тем не менее, денег брать с нее не желали.

Через два часа у нее оказалось с десятков куриц, молодая, недавно телившаяся корова, два мешка муки, мешок зерна и еще один мешок с сушеными яблоками.

Алекса и сама удивлялась тому, как позволила себя уговорить принять это.

Ладно куры, но чем она будет кормить корову?

– Вы берите, берите, – подбадривал ее осмелевший старик. – Хозяйка ее недавно скончалась, хвора была, сена почти не запасла. Если не заберете, все равно придётся зарезать на мясо. Посреди зимы никто не возьмет лишнюю животину в дом.

Корова при этом смотрела на Алексу своими грустными волоокими глазами и с нечитаемым выражением на морде жевала жвачку.

Поняв, что денег с нее никто не возьмет, княжна вынуждена была прибегнуть к приказному тону, который порой использовала еще дома. Услышав повелительные нотки староста не посмел ослушаться и оставил себе сундук, пообещав раздать из него деньги всем, кто помогал сегодня Алексе.

Вдобавок к корове, ей дали небольшую телегу, в которую она запрягла флегматичное животное.

Погрузив на телегу все, что она сегодня получила, и аккуратно уместив обмотанные теплыми шкурами клетки с курами, Алекса погнала животину в сторону видневшегося в отдалении ориентира.

Торчащий ледяной шпиль, словно большая длинная игла, пронизывал небо.

Интересно, Ледяной сильно будет недоволен, что она притащит живность в дом? С одной стороны, это явно добавит хлопот – Алекса знала, как ухаживать за домашним скотом, лишь в теории, да и повелитель Севера уже упоминал, что терпеть не может животных, а с другой – всегда свежее молоко и яйца – это же здорово.

Увязавшаяся стайка детей, шедшая в отдалении и перешёптывавшаяся, отстала довольно скоро. За исключением тощей невысокой девчушки лет пятнадцати на вид.

Одета та была плохо, даже на фоне не слишком богатых селян выделяясь залатанным пальтишком и очень большими валенками, явно подобранными не по размеру.

Вместо шапки на голову был повязан тоненький платок.

Не выдержав, Алекса остановила корову, при этом колесо продолжавшей ехать телеги чуть не отдавило ей ногу.

– Ты что-то хотела?

Девочка, услышав обращённую к ней речь, спрятала глаза и низко опустила голову.

– Может быть, тебе помочь чем-то?

– Госпожа... – голос бедняжки был тоненьким и, кажется, дрожал, – вы правда из замка дракона?

Вместо ответа Алекса просто кивнула.

– Госпожа... – девочка упрямо сжала губы, а на лице отразилась недетская решимость. – Возьмите меня с собой.

– Как тебя зовут?

– Олена, – приободренная вопросом, девочка подбежала поближе и затараторила, – я все-все могу. Пригожусь вам. И мне много не надо. Могу даже на снегу спать. Пожалуйста.

От такого напора Алекса растерялась. Брать с собой кого-либо сейчас – было определенно плохой идеей. В замке не было не еды, ни условий. И если сама Алекса магическим образом мерзнуть перестала, то для остальных потребуются дрова. Неизвестно даже, выживут ли куры и корова.

А уж то, как отнесется к чужакам нелюдимый Ледяной, и вовсе не предсказать.

– Почему ты так рвешься пойти со мной? – она спросила, скорее, чтобы потянуть время, размышляя, как отказать девочке.

Вместо ответа Олена потупилась и покраснела, поспешно отворачиваясь в сторону.

– Ты должна мне сказать, – мягко произнесла Алекса.

– Мне просто идти некуда, и я подумала, что смогу у вас работать... – как-то невнятно промямлила она.

Алекса не слишком хорошо распознавала ложь, но тут все было слишком уж очевидно.

– Я не могу тебя взять с собой. Ледяной обратит тебя в статую, стоит тебе пересечь порог его замка. Но если ты расскажешь мне, в чем дело, то я попытаюсь помочь.

– Я... – девочка наконец подняла голову и посмотрела прямо в глаза. – Правда поможете? Обещаете?

– Если это будет в моих силах, то обещаю, – с легким сердцем пообещала Алекса.

Олена от волнения закусила губы и молитвенно сложила руки перед собой:

– Госпожа, помогите. Мы с Михеем любим друг друга. Но его отец, староста, отказал. Говорит – бесприданница. Ему сосватали толстую Лизку, у ейного батьки свое стадо оленей, и он их мясом и шкурами даже с Вертмортом и Оголом торгует... Ведь у вас много денег. Я сундук то видела. Дозвольте мне на приданое заработать. Что хотите для вас делать буду. Если Михей на Лизке женится, то и мне житья не будет без него!

– А тебе лет-то сколько? – опешив от удивления, спросила Алекса. Того, что проблемы Олены будут связаны с любовными делами, она никак не ожидала.

– Семнадцать почти. Помогите, госпожа! Вы обещали.

– Да, я обещала, – больше самой себе, чем девочке, ответила она.

Александрина несколько минут просто стояла и рассматривала притихшую Олену, пытаясь переварить услышанное. Впрочем, ситуация была вполне обыденная. Бесприданницам действительно было сложно отыскать себе хорошую партию, а уж выйти замуж по любви – почти невозможно. Вернее возможно, но лишь за такого же не обременённого деньгами человека.

Без одобрения родителей брак был обречен на несчастье. А кто же возьмет своим сыновьям девушку без денег, когда есть возможность обеспечить будущее молодой семьи за счет дополнительных средств?

– Вы ведь сами замужем, войдите в мое положение, госпожа! – сделала еще одну попытку уговорить ее девочка.

– С чего ты решила, что я замужем?

– Ну как же, вот, – Олена указала куда-то на правую руку Алексы, и та, опустив взгляд, заметила еще одно произошедшее изменение.

«Браслет» из рунных символов, опутывающий ее левую руку, исчез, зато точно такой же появился на правом запястье.

– Это значит, я замужем, да? – полувопросительно-полуутвердительно произнесла она.

Девочка, чуть помедлив, кивнула.

Алекса еще какое-то время постояла рядом с влюбленной девочкой и, заверив, что что-нибудь придумает, двинулась дальше.

Олена, судя по кислому виду, не очень-то верила обещаниям, но все же развернулась и, опустив голову, пошла в сторону деревни.

Мысли же Алексы вертелись вокруг нового статуса.

Жена.

Должно быть, это случилось из-за того, что произошло на Священном валуне. Брак закрепился, привязывая ее к дракону.

По сути, это ничего не меняло. Альдар по-прежнему вел себя отстраненно, холодно, не делая и шага навстречу. Но почему он ничего не сказал ей?

И какие новые обязанности это может наложить на нее?

Видимо, серьезного разговора все-таки не избежать. Муж он ей, или кто?

Одно становилось ясно. Вряд ли она уже когда-нибудь сможет вернуться к прежней жизни.

От воспоминаний о родных вновь защемило сердце. На глазах выступили слезы. Как же хочется увидеть маму, братика. Даже отца. Пусть он и наделал много глупостей, но она все равно любила его. И если Альдар сказал, что насчет мамы и Кевина он позаботился, то папа был в опасности. Кто знает, что это за люди, с которыми он связался? Сумеет ли он от них скрыться?

Корова резко остановилась.

Алекса, держащаяся за телегу, чуть не упала, на миг потеряв равновесие, и завизжала.

Десятки мелких зверьков, прыгающих по сугробам, пытались подбежать к ней поближе.

– А ну прочь! – крикнула она, не веря, что это сработает.

Животные вдруг остановились, испуганно замерли, уставившись на нее своими странными глазами-льдинками.

Около ее ноги появился большой пушистый хатш, тот самый Вредина, которого она пыталась звать еще в деревне.

Алекса удивленно перевела взгляд сначала на копошащихся в снегу малышей, затем на того, что сидел у ее ноги.

– Это же просто детеныши! – удивленно воскликнула она и рассмеялась.

Маленькие хатши, должно быть, почувствовали в ней отголоски магии Ледяного и, поскольку он сам не слишком-то желал с ними общаться, потянулись к ней.

– Это все твои, Вредина? – спросила Алекса у взрослого зверя.

Тот поднял на нее недовольный взгляд, явно давая понять, что прозвище ему не нравится, но все же отрицательно мотнул головой.

– И что нам с ними делать?

Хатш почти по-человечески фыркнул и вдруг, обернувшись к детенышам, по-собачьи рыкнул. Малыши моментально подобрались и с негромким хлопком исчезли, разлетевшись пушистыми хлопьями снега.

Вредина тем временем легко запрыгнул на телегу и исчез вместе с ней и всем содержимым. Осталась только флегматичная корова, даже не заметившая пропажу поклажи.

Несколько секунд спустя хатш вернулся и попытался запрыгнуть уже на корову. Та ужаленно вскинула заднюю ногу, заставив Алексу испуганно отскочить, чтобы не получить копытом в лоб.

Мгновение, и корова также исчезла, обратившись в снег.

Появившийся зверек взглянул на Алексу снизу вверх, но при этом весь вид его выражал самодовольство, а хвост вилял из стороны в сторону.

– Ладно, признаю, ты не вредный, ты полезный, – улыбнулась девушка, присев перед ним на колени и погладив зверька по мягкой шубке. – Просто незаменимый.

Вокруг нее взвился хоровод из снежинок, и она оказалась снова в замке.

Кажется, это была какая-то каменная пристройка. Рядом стояла корова и телега с мешками.

Теперь нужно было придумать, как нагреть помещение и достать где-то достаточное количество сена.

Весь день Алекса возилась с этим. Хатш существенно облегчал задачу и даже притащил откуда-то тюк с сеном, а также помог найти дрова. Девушка подозревала, что все это украдено из соседних деревень, но утешила себя мыслью, что взято было не так уж и много.

Небольшую печь в углу помещения, которое теперь можно было гордо именовать хлебом, растопить оказалось не так просто, но зато уже меньше трех часов спустя стало тепло настолько, что она смело выпустила куриц, насыпав им зерна.

Нужны были загоны, лохань для того, чтобы поить животных, лопата, чтобы убирать навоз, а еще она понятия не имела, как подступиться к корове, чтобы подоить ее. Воспоминания о том, как та чуть не лягнула ее в лоб, были еще слишком свежи.

Повезло, что в одном из мешков с зерном она обнаружила сунутые сверху пироги и лепешки. Она смогла перекусить им и сушеными яблоками.

Глава 8. Ответственность

Хлопоты легко вытеснили из головы все неприятные мысли, а потому, когда на выходе из хлева она нос к носу столкнулась с Ледяным, Алекса абсолютно искренне ему улыбнулась.

– Как хорошо, что вы здесь! – она совершенно бесхитростно схватила его за руку, потянув похвастаться своими сегодняшними приобретениями.

– Что это? – Альдар смотрел на скотину круглыми от удивления глазами.

– Я знаю, вы сказали, что не любите животных, но замок большой, они не будут мешать. Петухов нет, только курочки, так что по утрам будить тоже не будут. Надо еще сделать небольшой загон и жердочки для птицы. Правда здорово?

– Ты же отправилась за едой?

– Но ведь это – еда. Молоко и яйца, – Алекса совершенно не понимала недоумения Ледяного.

– А почему было не купить готовые? Разве я дал мало золота?

Энтузиазм сразу же поугас, а настроение чуть упало.

– Ты хотя бы корову доить умеешь? – добил ее вопросом мужчина.

– Нет. Пока не умею, – покачала головой Алекса, но тут же упрямо вскинула взгляд. – Но чем мне тут, по-вашему, девять месяцев заниматься, пока не родится ребенок? Времени научиться вполне достаточно.

– Очередной каприз, княжна? – хмыкнул он. – Пожалейте животных.

– Очередной? – она почувствовала, как начинает закипать. – Или вы мое желание согреться и поесть тоже за капризы считаете?

– Любое живое существо – это ответственность. Готов поспорить, что раньше ты никогда не работала физически. Наиграешься, и итог все равно будет один.

Альдар говорил это спокойно, как нечто само собой разумеющееся, и каждое слово было словно приговором. Почему он так думал о ней? Почему не верил в ее упорство?

– Скажите себе то же самое! – она скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на дракона. – Я тоже живое существо. Где же ваша ответственность? Отправили меня одну в незнакомое место с сундуком, полным денег! Совершенно не заботясь, как я доберусь обратно! А если бы меня ограбили по дороге? Убили и закопали в снегу! Или все дело в том, что вы уже наигрались?

Речь ее с каждым словом становилась все громче и громче, и к концу она уже просто не сдерживала себя. Как же хотелось сорвать с него эту маску невозмутимости, заставить его проявить хоть толику эмоций. Вернуться во вчерашний день, когда он улыбался ей, целовал ее, был с ней телом и душой. Ведь это не могло быть обманом!

Неужели она права, и Альдар потерял к ней всякий интерес, стоило ему только получить желаемое?

– Ничего бы с тобой не случилось, – дракон поморщился как от зубной боли.

– Откуда вы знаете? Вас там не было, – съязвила она.

– Да потому что я следил за тобой! – неожиданно рявкнул мужчина, а затем вдруг порывисто взмахнул рукой. – И если я сказал, что в моем замке не будет животных, это значит, их здесь не будет!

Все случилось почти мгновенно. Корова выпучила глаза, хрипло замычала, а затем вдруг покрылась толстой корочкой льда. Куры ледяными шариками повалились на землю.

Алекса непроизвольно открыла рот, не в силах даже закричать. Она уже видела такое. Точно так же Ледяной поступил с Саймоном и его людьми. Вот только тогда это не вызвало почти никаких эмоций, кроме удовлетворения, а сейчас на глаза навернулись слезы.

Хотелось кричать, ругаться, но вместо этого она просто стояла, не в силах вымолвить ни звука из-за тугого спазма, поселившегося в горле.

– По крайней мере, так они не будут мучиться, – мрачно усмехнулся Альдар.

Алекса развернулась к нему, смотря прямо в ледяные глаза, хотелось, чтобы он тоже это почувствовал. Как ей обидно сейчас, как больно. Из глаз катились крупные слезы, и ее уже начало потряхивать.

– Ты настоящее чудовище! – крикнула она ему и, не в силах больше видеть его лицо, сорвалась с места, выбегая наружу.

Пристройка, в которой они находились, вела на улицу, но ни сада, ни даже просто отдельных стволов деревьев не было. Только бесконечная белая равнина, уходящая за горизонт. Алекса помнила, с какой стороны она видела шпили замка, когда шла из деревни, и, примерно определив обратное направление, побежала в ту сторону.

Ветер был таким сильным, что даже несмотря на магию, сделавшую ее не слишком чувствительной к холоду, все равно пронизывал и пробирал до костей, забираясь, казалось, в самую душу. Слезы сдувало, на ресницах образовались соленые льдинки. Но она просто шла вперед, ведомая единым порывом – оказаться подальше от этого проклятого места.

– Я не отпускал тебя! – Альдар вдруг оказался прямо перед ней, перегораживая дорогу.

Алекса попыталась обойти, но вместо этого провалилась почти по пояс в снег и увязла.

– Мне все равно! – она скрестила руки на груди. – Я не останусь.

– Не глупи, – он потянулся, протягивая ей руку, чтобы помочь выбраться, но Алекса не приняла ее.

– Почему бы не быть глупой, раз вы меня такой считаете? Я знаю три иностранных языка, умею играть на двух инструментах, изучала экономику и право, но вам же, конечно, виднее. В ваших глазах я капризная дурочка, которая призвала вас от скуки. Вы так хотели, чтобы я считала вас монстром?! Что ж, поздравляю – вы своего добились.

– Это всего лишь животные... – как-то не слишком уверенно отозвался он.

– А я всего лишь человек. Как только я рожу, вы со мной так же поступите?

– Упрямая княжна! – прошипел он сквозь зубы, магией выдергивая ее из снега и сразу же призывая силу.

Алекса и опомниться не успела, как они снова оказались в той самой пристройке с замороженной скотиной.

Дракон выставил перед собой ладонь и осторожно подул на нее. Из его рта вырвалось голубоватое свечение, которое подлетело к безжизненным тушкам.

Лед стал тут же таять, а уже спустя несколько десятков секунд и корова, и куры вновь вернулись к жизни.

– Довольна?!

Алекса, еще не успевшая успокоиться, испугавшись его выпада, невольно икнула.

– Спасибо...

– И не смей приходить, если с ними что-то случится.

Девушка кивнула.

Альдар еще раз оглядел помещение и, вздохнув, снова махнул рукой. Снег послушно взвился в воздух, принимая форму загона вокруг коровы, насестов и шестов для куриц, лоханок для еды и воды.

Пока Алекса рассматривала изменившуюся обстановку, мужчина дернул ее на себя, привлекая внимание.

– Надеюсь, впредь мы обойдемся без подобных истерик?

Она просто кивнула. Пережитое постепенно отпускало. Сейчас ей стало даже стыдно за свою вспышку. В конце концов, это и вправду была всего лишь скотина, животные, которые в деревнях всегда предназначались на убой, ради того, чтобы употребить их в пищу.

И ведь Ледяной пошел за ней, вернул все обратно.

– Ты правда считаешь меня чудовищем? – вдруг спросил Альдар.

На его лице все еще была непроницаемая маска ледяного спокойствия, но сквозь нее все же просвечивало болезненное желание знать ответ, звериная тоска и какая то обреченность.

В этот момент девушка поняла, что что бы она сейчас ни сказала, он не поверит. Повелитель Севера сам считает себя монстром. Он сам свой самый жестокий судья и палач.

Улыбнувшись, Алекса потянулась, чтобы запечатлеть легкий, почти целомудренный поцелуй на его губах. Надеясь, что это будет достаточным ответом.

Он моментально сгреб ее в объятия, с остервенелым отчаянием прижимая девушку к себе. Толкнул к стене, вжимая своим телом в камни. Принялся исступленно целовать ее, моментально распалая ответное пламя страсти.

Она не ожидала этого. Если вчера – это была необходимость для того, чтобы зачать наследника, то сейчас необходимости не было.

Алекса была почти уверена, что магия сделала свое дело и все получилось с первого раза. А раз так, то как объяснить, что вечно отстраненный и холодный мужчина, не умеющий даже толком улыбаться, вдруг с таким голодом и жадностью целует ее? Словно не может насытиться ей, словно слишком долго сдерживал себя.

Первый испуг от неожиданности прошел, и девушка поймала себя на том, что просто бесстыдно наслаждается нежными поглаживаниям, поцелуями.

Альдар словно ожидал, что она в любой момент оттолкнет его, попытается вырваться.

– Глупая маленькая княжна совсем не боится, – полувопросительно произнес он, и от этого вкрадчивого тона по телу разнеслись предвкушающие мурашки.

Это было неправильно, это было немножко стыдно, но, вместе с тем, по-особому сладко.

– Тебе стоит бояться.

И она действительно боялась. Боялась тех желаний, что были в ней, боялась собственных мыслей – порочных, чересчур откровенных. А еще она безмерно боялась, что Ледяной снова наденет свою маску невозмутимости. Что она никогда больше не увидит того, что видит сейчас – внимательные глаза изучали ее лицо, с каким-то почти суеверным неверием.

Неужели Альдар ожидал, что на ее лице будет отвращение и страх? Неужели он думал, что противен ей?

– Я не должна была говорить это... – прошептала она, с трудом контролируя голос.

– Княжна, я не человек. Я действительно чудовище, – горько усмехнулся он, – ледяной ящер...

– Нет... ты мой муж.

Утробно зарывчав, Альдар больше не стал сдерживаться. Алекса сама не заметила, как реальность дрогнула под напором магии, переноса их в другое место. Она вдруг оказалась на холодных, чуть припорошенных снегом простынях, но мысли о неудобствах быстро оставили ее.

Это было словно прыжок голышом в ледяную воду в удушающе жаркий день.

Один взгляд в неестественные, похожие на блестящие драгоценные камни глаза Ледяного заставлял забыть обо всем. А осознание, что она единственный человек во всем мире, на кого он смотрит так, вызывало восторженный трепет.

А еще понимание, что она сделает все, что угодно, лишь бы он всегда смотрел на нее так.

В момент наслаждения Альдар просто обнял ее, прижимая к себе, уткнулся лицом в ее волосы. Умиротворенная расслабленность заставляла забыть обо всем, волны блаженства омывали разум и тело.

Она закрыла глаза и слушала мерное биение его сердца. Словно он и она – самая обычная влюбленная пара. Это было... почти идеально.

– Пожалуйста, – очень тихо произнесла Алекса, боясь разрушить то странное единение, что ощущалось сейчас между ними, – не ведите себя со мной так, будто вам ни до чего никогда нет дела. Что меня по-настоящему пугает, так это ваша отстраненность. У людей такой не бывает.

– Я слишком давно был человеком. Уже и забыл, каково это, – тихо отозвался Альдар.

– Как забыли рассказать мне, что я теперь ваша жена?

– Я сам виноват, что так вышло, но это не входило в мои планы, – размыкая объятия, он встал, магией приводя себя в порядок.

Алекса почувствовала разочарование и острую потребность снова прижаться к Альдару.

Повелитель Севера протянул ей руку, и она с облегчением приняла ее. Слава всеблаготворительницы матери, он, кажется, не рассердился на ее вопрос.

Вновь очутившись в его объятиях, она и моргнуть не успела, как они перенеслись в очередной зал. Стоило им появиться, как по периметру вспыхнули факелы, освещая лишенное окон пространство.

Зал был слишком большим, даже для приемов, и абсолютно лишенным мебели. Зато на полу, просто сваленные огромными бесформенными кучами, блестели золотые и серебряные монеты. Бессчетное число, тысячи тысяч, помноженные на столько же. Весь пол был в них, и такое наплевательское отношение к деньгам внушало какой-то ужас. Здесь было больше, чем вмещали казны всех известных Алексе королевств и республик.

– Мне они ни к чему, – совершенно спокойно отозвалась Ледяной, – так что можешь считать их свадебным подарком.

– Но... откуда столько? – из-за шока она даже не могла осознать, какое богатство на нее только что свалилось.

– Когда-то мне... – он вдруг запнулся, так и не начав откровений. – Неважно.

– Одна девушка в деревне просила помочь ей с приданым, – вспомнила Алекса. – Вы ведь позволите ей помочь?

– Это твои деньги. Можешь поступать как хочешь, – безразлично пожал плечами мужчина. – Но я бы не советовал начинать раздавать их просто так. Люди слишком быстро привыкают к подобному, и это может выйти боком уже тебе.

– Спасибо...

Алекса вдруг вспомнила, кто еще нуждается в деньгах и для кого это вопрос жизни и смерти. Ей она и вправду может распоряжаться деньгами – значит, сможет наконец спасти от долгов отца.

Глава 9. Ревность

Когда тебе не нужно ни спать, ни есть, освобождается удивительно много времени. Для навязчивых мыслей, для сожалений, для ненависти.

Он бросил весь мир к ногам Лианы, а она отвернулась, назвав его монстром.

За двести лет он смирился. Ненависть потухла, выцвела, как старый ковер, забытый на солнце. Покрылась снегом... но не исчезла.

И когда девица, заботы о которой так неожиданно легли на плечи Альдара, слово в слово повторила брошенную когда-то ему в лицо фразу, ненависть вернулась.

– Ты настоящее чудовище!

А вместе с ней вернулась и боль, обида. Захотелось растерзать маленькую нахалку, посмевающую задеть его за живое.

Но она... плакала? Лиану никто и никогда не смог бы довести до слез, и уж точно она не стала бы переживать из-за коровы. Это отрезвило, помогло взять себя в руки. Перед ним не призраки прошлого, а всего лишь маленькая испуганная княжна, которая боится его до дрожи в коленках.

«Эта испуганная княжна соблазнила тебя, чего не удавалось еще ни одной живой женщине до сего дня», – шепнул насмешливый внутренний голос.

Когда он только обрел силу ледяного дракона, он часто являлся на зов. Среди просителей были и женщины, которые отчего-то думали, что ночь с ними – достаточная плата за исполнение желания.

А сами смотрели со страхом и ужасом, дрожа от одного его прикосновения.

Были и мужчины, желавшие подложить своих дочерей, жен, сестер. Но любовные утехы ему не были интересны. Да и мог разве кто-то сравниться с Лианой?

Когда он привел Алексу в замок, то совершенно не собирался брать свое, прежде чем найдет способ расторгнуть навязанную магией помолвку.

Кто бы мог подумать, что он будет не в силах устоять перед одной-единственной искренней улыбкой? Сорваться, забыть о том, что после зачатия ребенка на алтаре она станет его женой?

Теперь отделаться от нее будет гораздо сложнее. Хатши уже подчиняются ей, холод не причиняет особого дискомфорта.

Можно было бы, придерживаясь первоначального плана, отправить ее назад. Август позаботился бы и о ней. Вот только если Алекса будет жить вдали от Севера, как это скажется на его не рожденном еще ребенке? И как это скажется на нем самом? С древней магией шутки плохи...

Да и отказываться от желания получить сына или дочь Альдар не намерен.

– Ты правда считаешь меня чудовищем?

Почему ее мнение было так важно? Впрочем, что бы она ни ответила, он бы не поверил. Сам знал, что он монстр, он читал страх в глазах любого, кто смотрел на него.

Но Алекса просто доверчиво потянулась навстречу и неловко поцеловала. Сама. Без намека на страсть, но от того еще более нежно.

И он не выдержал. Снова. Буря эмоций, вспыхнувшая в его душе, лишила разума. Он прижал ее к стене, целуя, обнимая, изучая ладонями ее тело. Если бы в ее голубых глазах хоть на мгновение промелькнуло отвращение, он бы ушел. Но его не было. Лишь робкое желание.

Но это было ложью. Не могло быть ничем иным, кроме обмана.

Разве может быть иначе?

Но ему так нужен был этот обман, что он согласен даже на него.

Он ведь знал, что перед внутренним взором девушки, в одночасье ставшей его женой, стоял совершенно другой мужчина.

Мысли о Саймане вызывали почти неконтролируемую ярость. Он старался отгонять их. В конце концов, тому уже ничего не могло помочь.

Алекса была сейчас рядом с Альдаром, плавилась именно от его прикосновений, подчинялась его воле.

Осознание сделанной ошибки настигло внезапно. Он ведь сам вернул к жизни дурацкую корову. Зародил надежду, что жениха еще можно вернуть!

Ревность удушливой тварью поселилась где-то в районе груди.

Алекса принадлежит ему. Только ему!

Он показал ей свои сокровища. Когда-то он сам был готов продать душу ради того, чтобы получить богатство. Но в итоге деньги не принесли ему желаемого и сейчас совершенно не были интересны.

Да и зачем деньги, когда он мог создать все, что угодно, просто взмахнув рукой? А то, что создать не мог, за деньги купить было нельзя.

Впервые за много-много лет повелитель Севера пожалел, что не слишком хорошо следил за бытом современного мира. Как сейчас принято ухаживать? Чем можно увлечь понравившуюся женщину?

Груды золота и серебра, сваленные в кучу, кажется, произвели впечатление, он прекрасно помнил, что даже они в свое время не помогли ему с Лианой.

Алекса чуть присела, пораженно дотрагиваясь до желтоватых кругляшек, словно они могли растаять под ее пальцами.

Захотелось схватить девушку за плечи, заставить взглянуть в глаза и спросить, может ли ее жених ей дать столько?

Страхивая наваждение, мужчина лишь сухо кашлянул. Может быть, он не прав? Ведь нельзя же быть настолько хорошей актрисой?

Чтобы эти мысли не сводили с ума, нужно было знать наверняка. Если ее сердце принадлежит другому, глупо даже надеяться на то, что она когда-нибудь захочет остаться с ним по доброй воле.

Все следующие дни эти мысли преследовали его. Алекса с детским упрямством пыталась ухаживать за скотиной. Ему было жаль видеть, как она орудует лопатой, оставляющей мозоли на нежных ладонях, как устало садится, вытирая со лба пот. Он мог бы помочь ей одним взмахом руки, но вопреки всему – не помогал.

Пока она считает его бесчувственным и равнодушным, ему проще вести себя с ней. Проще делать вид, что он не замечает ее улыбок, легче воспринимать, что они могут быть обращены совсем не к нему.

Жизнь, которая вдруг начала кипеть в его пустом замке, обескураживала, сбивала с толку. Хотелось одновременно и избавиться от нее, и стать ее частью.

Алекса назвала корову Счастьем. Словно в насмешку над тем, чего никогда не было в его мертвых владениях.

Маленькая храбрая княжна, которая не боится дерзить правителю Севера, в лицо говорит все, что думает о нем – стала центром этой жизни. Его жизни.

Но ведь так не могло быть, не так ли? У монстров, подобных ему, не бывает коровы по кличке Счастье и милой пастушки королевских кровей в придачу. Он украл это, насильно привязал к себе.

Альдар соврал ей, что его не будет несколько дней, а сам спрятался в привычной ему тишине ледяных скульптур.

Прекрасная и надменная Лиана насмешливо взирала со всех сторон, но, вопреки обыкновению, ему не хотелось ни прижаться губами к ее губам, ни разбить на мельчайшие осколки очередную статую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.